

Испытать силу демона

Автор:

[Таша Танари](#)

Испытать силу демона

Таша Танари

Пой для меня, моя сирена #2

«Испытать силу демона» – фантастический роман Таши Танари, вторая книга цикла «Пой для меня, моя сирена», жанр любовное фэнтези.

Угораздило добровольно отдать душу демону? Привыкай его слушаться!

Напросились к нему в ученицы? Терпи.

И никогда не доводи своего опасного наставника до переполненной чаши терпения. Что, и тут не удержалась?

Поздравляю, теперь обязательно прольется чья-то кровь. И хорошо, если врагов!

Книга написана по тому же миру, что и цикл «Танцующая среди ветров», но имеет самостоятельный сюжет. Те, кто читал, цикл «Танцующая среди ветров» имеют возможность взглянуть на некоторые происходящие там события глазами демонов, встретить полюбившихся героев и очень близко познакомиться с личностью Фенрира Оливьера.

Таша Танари

Пой для меня, моя сирена. Книга 2. Испытать силу демона

Содержание цикла «Пой для меня, моя сирена»:

Книга 1. Подарить душу демону

Книга 2. Испытать силу демона

Книга 3. Обрести любовь демона

Глава 1

Алинро дышала, как загнанный зверь, сдерживая прорывающийся наружу стон от болезненных ударов деревянного шеста. С каждой новой пропущенной подсечкой или тычком в ребра молчать становилось сложнее. Очень хотелось упасть на землю и притвориться мертвой, но разочаровывать любимого наставника не хотелось. Да и зная его скверный характер, поступить подобным образом было бы верхом глупости. Добровольно дать ему повод глумиться над собой? Лучше она поцелует каракатицу!

Девочка чуть не до крови закусил губу, когда, отвлекшись, схлопотала больше обидный, чем в действительности причинивший неудобства удар по мягкому месту. Мало ей бабули, которая до сих пор может проучить ее хворостинкой, как маленькую. Изверги! А ведь ей уже целых двенадцать лет. Ну почти. Господин Ангуст в этом возрасте бороздил морские просторы, напросившись юнгой на торговое судно.

– Соберись! – рыкнул Фенрир, ловко уходя от ее не слишком быстрого выпада. – Двигаешься, как объевшаяся рыбы чайка.

Досада и негодование придали Алинро сил и потеснили посторонние мысли. Высшие, настанет ли тот день, когда она сможет навалить этому бесконечно язвительному демону, от которого похвалы дождешься, как снега летом? Тут она, конечно, приукрасила, все же Фенечка иногда и хвалил, но тролль подери, как же редко! Будто ему это денег стоит – сухарь. Или демон, что почти равнозначно, если судить по Рангару, тоже той еще черствой булке.

Фенрир с удовольствием отметил вспышку обжигающей синевы во взгляде вредной козявки после обидных слов. Так-то лучше! Злость ей только на пользу. Хотя злость, используемая бездумно, скорее приведет к поражению. Но это они отработали, и мелкая умела не впадать в бестолковую ярость, отключая мозги. Она вообще редко ими не пользовалась к преогромному удовольствию асурендра. Наоборот, чаще приходилось мысленно просить Высшие силы, чтобы неиссякаемый поток ее идей и хитроумных выходов пересох и дал им с Рангаром вздохнуть спокойно.

Фенрир уже не так сильно корил Ладу за недосмотр за внучкой, прекрасно понимая, что уследить за ней практически нереально. Если не торчать возле синеглазки сутками напролет, не отлучаясь ни на минуту. Аля могла найти приключений на свой беспокойный зад практически на ровном месте. Взять хотя бы ее последнюю дурацкую идею забраться на утес и проверить на крепость нервы Фенрира.

Это потом он выяснил, что поганка отлично видела его приближение и специально караулила, чтобы с разбегу, раскинув руки, прыгнуть в пропасть. Там, внизу, шумели волны, разбиваясь об острые камни. На тот момент, матерясь и всем сердцем желая успеть ее поймать, чтобы лично прибить, демон судорожно плел заклинание «Сети», одновременно с этим сокращая расстояние до сумасшедшей подопечной.

– Я знала, что ты не дашь упасть! – просияла тогда Аля, сдувая с глаза выгоревшую каштановую прядь.

Перекошенное от гнева лицо демона ничуть не помешало малышке подарить ему жемчужную улыбку, в которой не осталось места для отработки хулиганских

плевков. Он ей, конечно, задал трепку и загонял так, что отбил всю охоту к идиотским проверкам на несколько месяцев вперед. Но сколько вампира не поидревесным соком, он все равно будет хотеть крови. Так и это исчадие с вечно разбитыми коленями, кажется, уже ничто не исправит.

– Опять ночью бабкины книги читала? – выбив из рук Али шест, недовольно поинтересовался Фенрир.

Девочка мысленно порадовалась концу тренировки, но вида не подала. Состроила самый честный взгляд, как бы невзначай потирая места ушибов, и совершенно искренне ответила:

– А вот и нет!

Если Фенечка называет Ладу «бабкой» – это верный признак его раздражения, в таком случае лучше не провоцировать и прикинуться паинькой. Бабулины книги она и вправду не трогала. Но и не собиралась упоминать, что до рассвета засиделась над принесенной Рангаром повестью о приключениях неунывающего летучего мышонка, который на самом деле оказался запертым во второй ипостаси мальчишкой-вампиром. Манерный демон проспорил ей желание, и Аля под предлогом практики официального языка Подземного Царства выпросила у него нечто поинтереснее учебников.

Фенрир проследил за тем, как хитрая лисица морщится от расцветающих на теле синяков, и безапелляционным тоном заявил:

– Пять раз бегом до твоего любимого, – это слово он произнес особенно едко, – утеса, и обратно. Не уложишься – будешь учить новую главу по истории. На чем ты там остановилась? Ах да, Человеческая интервенция в Гномьем Королевстве.

– Ты разве не полечишь? – жалостно похлопала ресницами Алинро.

– Потерпишь, – скрестил на груди руки асурендр и, вскинув бровь, напомнил: – Время пошло.

– Но как же?.. Ты же...

- Шесть раз, – не моргнув, перебил Фенрир.

- Демон! – сжимая кулаки, прошипела Аля.

В следующую минуту он уже наблюдал ее удаляющуюся спину. И хоть асурендр не сомневался, что в настоящий момент ему придумывают самые неожиданные сравнения и характеристики, все равно улыбался.

- У тебя даже часов нет! Откуда тебе знать, что я не успела? – возмущенно бурчала Алинро, мало-помалу выравнивая дыхание после пробежки.

- Ты сомневаешься в моем внутреннем хронометре? – холодно уточнил Фенрир, держа ладони над согнутой спиной девочки.

И хотя она чувствовала даже без прикосновений исходящее от его рук тепло, от интонаций в голосе непроизвольно поежилась. Демон щелкнул пальцем по ее острой лопатке.

- Не дергайся.

Аля вздохнула и, сама не понимая, какая напасть тянет ее за язык, все же тихонечко прошептала:

- Точность твоего хронометра не исключает возможности сжулить.

- Продолжишь пыхтеть и огрызаться, в следующий раз побежишь дистанцию в два раза больше сегодняшней, – продемонстрировал прекрасный слух ее наставник.

Аля закусила щеку, чтобы смолчать. В случае с бабулей и Фенриром, угрозы, как правило, были более чем реальны. На их фоне даже Рангар с вечно снисходительным видом казался душкой. Он хотя бы не имел привычки ее стращать. Нет, поначалу Алинро его в самом деле побаивалась, явственно ощущая, что по-эльфийски прекрасный демон с удовольствием придушил бы ее и прикопал под ближайшим камнем.

Со временем искреннее желание малышки подружиться с мужчиной, которому навязали ее общество, все же увенчалось успехом. Неприступное сердце Рангара хоть и чуть-чуть, но дрогнуло. В отличие от Фенрира, он проводил с Алинро намного больше времени. И хотя они уже неплохо ладили, к Фенечке она была привязана гораздо сильнее. Последнего Аля всегда ждала с замиранием сердца и безумно радовалась его редким и непредсказуемым появлениям, оставляющим каждый раз в душе бурю эмоций и впечатлений.

Пользуясь тем, что наставник не видит, девочка растянула губы в довольной улыбке.

– Разворачивайся, – приказал демон.

Аля подставила впалый живот с заметным следом от удара шестом справа на отчетливо проступающих ребрах.

– Что ж ты доходяга такая? – продолжая магичить над девочкой, задал риторический вопрос Фенрир. – Позвонки пересчитать можно. Чувствую себя последним монстром.

Плутовка хихикнула. Эти вздохи она слышала регулярно, а еще о том, что ей нужны мышцы и с подобными задатками только веер в руках держать и платочком обмахиваться. Тем не менее это не мешало Фенриру гонять ее до седьмого пота, а в свое отсутствие поручать издевательства Рангару. И все они прекрасно знали, что ест Алинро если не на равных с мужчинами, то уж явно больше, чем положено одной маленькой, тщедушной на вид девочке. И куда только все помещается, и когда будет прок?

Подчиняясь безмолвному взгляду демона, Аля закатала штанины и хихикнула еще раз, разглядывая свои костлявые коленки – главное оружие в рукопашной схватке с местными мальчишками. Неожиданное такое, коварное и дюже действенное. Не с шестом же разгуливать, в самом деле. Между прочим, с ней уже давно считаются все ребята ее возраста и даже несколько старших. Последним достижением она гордилась больше всего. Теперь вопрос о совместных играх в пиратов и разбойников у нее не возникал: Алю охотно брали в команду. Правда, гадкий Феня, выслушав о ее Самом Главном Успехе не то что не похвалил или порадовался, вообще никак не откомментировал столь значимое для девочки событие. Еще и посмотрел так снисходительно-

насмешливо... Одно слово – демон.

– Все сводить не буду, – потушив свечение ладоней, уведомил Фенрир. – Если бы не Лада, так все бы на тебе и оставил. Глядишь, в другой раз о блоках проворнее вспоминать начнешь.

Алинро потеряла слегка ноющее плечо, но возражать не стала. За прошедшее время Фенрир научил ее стойко переносить боль. Хотя она сильно подозревала, что особо демон не зверствовал, учитывая возраст подопечной. Но и того, что он выдумывал, ей хватало сполна. Самое обидное: Фенрир в любой момент мог ее вылечить, не давая бабуле повода для лишних вопросов. Вот так Аля и мучилась, собирая шишки и синяки, щедро раздаваемые строгим учителем. К чему ее беречь, когда потом раз – и как новенькая, ну почти. Девочка снова вздохнула.

– Не кисни, – хмыкнул Фенрир. – У меня для тебя кое-что есть.

Алинро встrepенулась и заблестела бездонными глазищами. О! О-о-о, и все-таки Фенрир самый лучший! Она ни на секунду не сомневалась, с чем связано это его «кое-что». Ведь у нее в этом месяце день рождения, а Фенрир делать подарки умел. Уж на что Аля была мастерица на выдумки, но идеи вредного демона превосходили ее самые смелые предположения.

Девочка припомнила свой первый и единственный юбилей – десять лет. Накануне она сильно заболела и слегла с жаром и лихорадкой. Фенрир мог не появляться месяцами, а мог приходить и каждую неделю, в тот раз его долго не было. Зато когда пришел, Аля, которой под чутким надзором бабушки стало уже намного лучше, горестно поделилась с «не другом» своими печальями. Ведь обидно целый год ждать праздника, такую важную дату, и все пропустить, потому что «надо беречься», «нельзя вставать» и прочее-прочее.

Демон сначала не очень понял, о чем толкует ребенок: оказалось, они к своему возрасту относятся гораздо пренебрежительнее. Потом все же проникся и устроил для нее незабываемое иллюзорное представление прямо в комнате, показывая и рассказывая об интересных местах, где он побывал, и о разных чудящах, которые водятся в мирах Триквестра. А вечером бабуленька все же сжалилась, и после горького лекарства Але достался огромный и вкусный кусок торта. Половину от него она честно спрятала для Фенрира, пообещавшего навестить девочку на следующий день.

В одиннадцать лет он про ее день рождения тоже вспомнил.

- И-и-и? - не вытерпев, подала голос Алинро.

Судя по хитрой улыбке Фенрира, продолжительное молчание после многообещающих слов было умышленным.

- И все, - развел он руками как ни в чем не бывало. - Придет время - узнаешь. Просто сказал, чтобы ты тут не вздыхала, как неупокоенное кладбище.

- Ах ты... - Аля вовремя зажала себе рот руками.

- Ну-ну, продолжай. - В глазах Фенрира вспыхнули алые огоньки.

Мужчина подался вперед, нависая над сидящей на плоском камне девочкой подобно скале.

- П-п-прелесть, - пискнула Алинро. Затем расправила плечи и обезоруживающе улыбнулась: - Ты самая настоящая прелесть!

«Настоящая прелесть» скептически скривилась, давая понять, что ни разу не поверила, но угольки на дне зрачков демона заметно побледнели. Алинро выдохнула, мысленно коря себя за несдержанность. Общение с Фенриром - это как прогулка по топкому болоту: никогда не знаешь, какой твой следующий шаг станет ошибкой. Дело осложнялось тем, что кое-какие вольности он Алинро позволял и не всегда пресекал ее дерзость. Поскольку виделись они далеко не каждый день, воспоминания о том, как чревато забываться с этим непостижимым демоном, успевали притупиться.

С тем же Рангаром Але было проще. Она давно поняла, чего не стоит делать в его присутствии, и в их более-менее равных отношениях не возникало проблем. Зато и настолько сильных эмоций рядом с ним она не испытывала.

- Ладно, айда сюда. Теперь моя очередь выполнять обязательства, - переводя тему в мирное русло, хлопнула по камню рядом с собой девочка и подвинулась.

Эту часть их встреч она любила больше всего. Тем печальнее было то, что Фенрир крайне редко соглашался давать себя приласкать. Вредина! Иногда мотивировал отсутствием времени или неподходящим настроением, а иногда и вовсе по одному его взгляду становилось ясно, что лучше бы Але не лезть со своими дитячьими предложениями погладить его по головке. Вот только Алинро Листар свои права знает! От нее одними прожигающими гляделками не отвертишься. Сделка есть сделка, и она собиралась свою часть договора выполнять безукоризненно. Тем более, лично Алинро сие действие доставляло много удовольствия и тихой радости.

Вот и сейчас она привычно предложила демону располагаться. Откажется – сам виноват, а она твердо уверена в пользе минуток нежности для суровых мужчин. На губах девчушки расцвела плутоватая улыбочка: ну точно, да он, поди, просто стесняется признавать очевидное. У нее на языке вертелись слова о том, чтобы Фенрир не смущался, она никому не расскажет, никто их не увидит. Однако Аля вовремя отвесила себе мысленную затрещину: после такого его точно не заманишь к себе в лапки. Нет уж, порой молчание – золото.

Фенрир закатил глаза и в который раз попросил у Высших терпения. Та непосредственность, с которой синеглазка с ним обращалась, никуда не исчезла. Его храбрый одуванчик подрос, но так и остался упрямой малышкой, когда-то с жаром убеждавшей его в неспособности мужчин о себе позаботиться и в необходимости обнимашек даже таким крутым демонам, как он. С чего она поставила его на пьедестал в иерархии силы, Фенрир не знал, он никогда не рассказывал ей о своем положении. Но и не отрицать же!

В конце концов, что хотел, то и получил: говорить, будто ему не нравилось проводить время с синеглазкой, он не собирался. Глупо врать себе. Фенрир наслаждался подобием транса, куда его погружала Аля, запуская пальцы в волосы и окутывая мелодичным голосом в кокон удовольствия. Последний вызывал расслабленность и умиротворение, подобно результату практик мастеров телесных наслаждений. Асурендру довелось как-то побывать на востоке Объединенных Земель: девушки там в совершенстве владели искусством управления телом путем прикосновений.

Всего два раза Фенрир утратил контроль над обстановкой в такие минуты общения с Алинро. К слову, он так и не понял, от чего это зависело. В остальное время демон продолжал удерживать ситуацию, что не мешало ему получать приятные ощущения от легких касаний, не имеющих никакого другого

подтекста, кроме как заботы о нем, и успокаивающего, словно плеск волн, тихого голоса. В отличие от упомянутых девиц, Аля будто его душу ласкала, согревала и щедро делилась своим светом и чистотой. Он понимал, что не достоин и не заслужил подобного дара, но не мог отказаться. Слишком необходимы они оказались для ненаследного асурендра.

Фенрир старался не злоупотреблять, но случались дни, когда, если бы не вмешательство синеглазки, он просто-напросто пошел бы убивать. Она помогала ему вдыхать полной грудью, очищая от едкого, разрушающего запаха родного мира, где порою концентрация мерзости и отвратительности бытия, доступная живым и мыслящим существам, превышала все разумные нормы. И теперь, глядя на хитро поблескивающие сапфиры в обрамлении пушистых ресниц, он решил не разочаровывать мелкую. Знал, что ей не меньше, чем ему самому, нравится проводить вместе время вне занятий и слушать шум моря.

Двум столь разным созданиям, объединенным любовью к бескрайним синим просторам, даже погода не мешала приходить на берег, когда вздумается. Замерзнуть или промокнуть им не грозило: Аля знала множество замечательных укрытий, а Фенрир отлично владел магией. Зато стихия была прекрасна в любом своем проявлении: хмурила ли потемневшие серые воды с ароматными шапками пены; сердилась ли, обрушивая недовольство на побережье и облизывая просоленные камни, медленно изменяя их в угоду собственным желанием; или игриво плескалась, слепя взор переливами бликов на лазурном, будто праздничном одеянии. Шторм или штиль царили в душе у переменчивой стихии, странный демон и такая же девочка всегда с улыбкой смотрели на горизонт.

Глава 2

Сегодня было тепло. Лето подходило к концу, но природа еще дышала ласковым ветром и купалась в согревающих лучах солнца. Фенрир закатал рукава, подвернул штанины и сдался на милость рыжей искусительницы, пристроив голову у нее на коленях. Алинро мысленно сплясала нечто, должное означать победу и восторг, и отчего госпоже Трудан с любовью к чудовищно унылым танцам, коим она упорно обучала и Алю, обязательно понадобились бы успокоительные капли.

Этот разудалой танец Алинро показали мальчишки. Они частенько отирались в квартале, где женщины продавали свое внимание за деньги. Ребята расколупали краску на одном из окон и подглядели выступление местных цыпочек, как называли работниц увеселительного заведения «Мокрый гусь и три туза» все матросы и сами парни. Судя по тому, как они бурно потом обсуждали увиденное, глупо хихикали и передразнивали особо запомнившиеся движения, танец произвел на мальчишек сильное впечатление.

Конечно, Аля не могла не поинтересоваться: да что же в нем такого особенного?!

Сарин – один из старших ребят, который на фоне остальных всегда выделялся ростом и шириной плеч, и меньше всех в свое время доставал Алинро, за что она была ему благодарна и считала поумнее остальных. Так вот, Сарин, в отличие от друзей, не стал со смешками задирать нос, а даже показал основные элементы танца. Ничего шибко примечательного, как выяснилось, в нем не было: знай закидывай ноги повыше, да скачи как блоха.

Аля с легкостью повторила увиденное, за что удостоилась одобрительных кивков ребят и оттопыренных вверх больших пальцев. Правда, в конце они все же сошлись во мнении, что чего-то малышке Листар не хватает, а Лаир – щуплый мальчишка из ее класса – заявил, что цыпочкой ей не стать. За что и схлопотал от разъяренной Али по уху. На самом деле она и сама не знала, что больше ее разозлило: выказанные сомнения или сомнительное сравнение. Так или иначе, остальные его поддержали, а Сарин попросил никому этот танец не исполнять.

На недоуменный вопрос «почему?» парень замялся, покраснел и произнес туманное: «Лучше не надо и все». Больше Аля от него не смогла добиться ни слова. Вот вроде на два года старше, а не далеко от остальных ушел, пожимая плечами, пришла тогда к выводу Алинро. Зато теперь ей стало очень любопытно, что бы сказал Фенрир, покажи она ему этот веселый, но отчего-то запрещенный танец.

Наверняка бы одобрил. Демон никогда не обременял себя всякими глупостями насчет принятых в обществе норм и правил поведения, чем снискал в глазах Алинро еще больше признания. Девочка, может, и воплотила бы в жизнь задумку, но вовремя вспомнила, что она в штанах, и со вздохом отложила идею до более подходящего момента.

– Опять вздыхаешь? – откликнулся Фенрир, закидывая руки за голову. – Что на этот раз? – он перешел на свой родной язык.

Аля навострила уши. В принципе, она уже неплохо понимала речь выходцев из Нижнего Мира на слух, похуже пока говорила сама, читала сносно, а вот писала с ошибками. Ну ничего, до восемнадцати еще есть время отточить знания до совершенства.

– Мне кажется, бабушка что-то подозревает, – не сильно покривила душой Алинро. Это ее действительно беспокоило.

Асурендр усмехнулся: подозревает – слабо сказано. Судя по докладам Рангара, ведьма решительно настроена выяснить, что за странности творятся в ее доме и с ее внучкой. Пока что совместными усилиями удавалось водить ее за нос и не давать Ладе повода пустить в ход серьезные средства, привлекая помощь ковена. Смутные подозрения и досадное ощущение паранойи – это одно, а подтвержденный факт вмешательства демонов в жизнь Листар – совсем другое.

– Было бы удивительно, если бы наоборот, – лениво отозвался Фенрир, прикрыв глаза. – Лада не производит впечатления глупой женщины.

– Вы знакомы? – изумилась Алинро.

Губы асурендра тронула кривая усмешка.

– Думаешь, я не навел о ней справок?

Девочка смущенно прикусила язык: вот же глупость сморозила. И тут же воспользовалась откровением Фенрира.

– Ты слишком свободно чувствуешь себя на территории Империи для рядового жителя смежного мира. Я права или мои выводы верны?

Демон, не разлепляя век, щелкнул Алю по носу.

– Я права или очень права, – насмешливо передразнил. – Твоей самоуверенностью можно только восхититься!

– Что? – растерялась Алинро, продолжая хитро переплетать волосы асурендра.

– Ты сказала «выводы верны» вместо «ошибочны», – снизошел до объяснения Фенрир.

– М-м-м... – протянула девочка, соображая, стоит ли настаивать на том, что она сказала ровно то, что собиралась, или признать оплошность.

В первом случае выходило, будто она и впрямь излишне самоуверенна, а во втором... не хотелось выглядеть в глазах Фенрира неучем. Придется потратить вечер на внеплановое занятие по языку и перестать отвечать Рангару на имперском. Впрочем, обвести вокруг пальца наставника и друга, как она упорно про себя его называла, не так-то просто. Если не признаться сейчас, он обязательно начнет проверять и в итоге все равно подловит на ошибке. Поэтому вредничать и усложнять себе жизнь не имело смысла.

– Верно, мне еще есть чему поучиться, – покладисто согласилась Аля. – Так к правильным ли выводам я пришла? – вкрадчиво уточнила хитрюга, перестроив фразу.

Фенрир и бровью не повел, хотя мысленно скривился: маневр отвлечь ее и сбить с темы не увенчался успехом. Козьявка ловила информацию буквально из воздуха: на секунду расслабишься, и во вскользь оброненной фразе Аля обязательно заметит что-то для себя любопытное. Асурендр не переставал удивляться ее внимательности и умению быстро анализировать услышанное.

– Допустим, – уклончиво ответил он.

– Значит ли это?..

– Это значит лишь то, что у меня есть полезные связи.

– Ага, – как можно беспечнее откликнулась девочка, – такие полезные, что господин Трудан на прошлой неделе в разговоре с женой восхищался тем, как безопасно стало на наших улицах. Мол, даже в той части города, куда раньше после заката приличному человеку и носу высунуть было нельзя, чтобы не нарваться на неприятности.

Фенрир приоткрыл глаз и скопил его на бессовестную девчонку, имеющую наглость делать в его присутствии столь недвусмысленные намеки. Алинро умышленно смотрела куда угодно, только не на демона, и вообще являла собой средоточие безмятежности.

– Понятия не имею, о чем ты, – увильнул от темы асурендр.

Аля хмыкнула и спустя некоторое время украдкой взглянула на лицо Фенрира. Свое она прятала за прядями волос, которые беспрестанно трепал ветер. Демон, казалось, уснул. Алинро залюбовалась четким изгибом бровей, чистотой кожи и крошечной морщинкой от упрямо поджатых губ. Даже светлый шрам на скуле ему шел, добавляя неуловимого шарма, тем более он был практически не заметен.

Зато благодаря этому «украшению» становилось сложнее обмануться в характере ее ни разу не друга. Прямой росчерк от острого лезвия словно бы напоминал: не смотри на внешность, она обманчива, и за красивыми, правильными, аристократическими чертами скрывается опасное существо, вполне способное причинить вред. Вот только Алинро совершенно не беспокоили подобные мелочи, ей Фенрир вредить точно не будет.

Почему? Еще бы она знала. Просто чувствовала, ни на мгновение не сомневаясь в своей правоте. В какой-то книге Аля вычитала безумно понравившуюся фразу: «Друзей нужно выбирать не умом, а сердцем». Именно сердце ей и говорило, что как бы ни был зол демон, как бы ни сыпал проклятиями и ни наказывал, рядом с ним для нее самое безопасное место во всех мирах Триквестра.

– Почему бы тебе не признаться? – прошептала она, набравшись смелости.

– В чем? – тут же откликнулся «спящий» Фенрир, который прекрасно видел, что синеглазка его изучает.

– В том, что это не наших стражей заслуга. Рангару стало некогда присматривать за мной и контролировать, куда я хожу. Гораздо проще устранить первоначальную причину проблемы, ведь так?

– Мне вот интересно: к чему ты клонишь или чего добиваешься? – ровным голосом уточнил Фенрир, не подтверждая ее догадки, но и не отрицая.

– Все просто: если это твоих рук дело, значит, ты действительно кто-то влиятельный в своем мире. Потому что границы Империи закрыты и гостям ведут учет Смотрящие, они же и не позволяют им нарушать закон и безнаказанно делать все, что взбредет в голову.

Асурендр мысленно улыбнулся от искренней веры чистой души в безупречность системы правопорядка. Пусть она никогда не узнает, что эти самые Смотрящие с легкостью закрывают глаза на то, как жизни подданных Человеческой Империи обменивают на выгодные для государства и лично императора блага, отдавая часть населения на удовлетворение естественных нужд жителям того же Подземного Царства. И пусть все это грамотно оформлено и истинное положение дел похоронено под слоями высокопарного слога, где легко потерять смысл, суть остается проста и неприглядна. Люди нередко становятся кормом и прочими полезными материалами для его народа. Главное, соблюдать меру и не оставлять следов.

Хотя в общем рассуждения Алинро были верны: так запросто ни один демон, вампир или тот же василиск не стали бы разгуливать по Среднему Миру, даже высшим требовалось согласование на переход. Над низшими контроль шел еще строже.

– Это тебе в школе рассказывают? – полюбопытствовал асурендр.

Алинро кивнула, не сводя с него испытующего взгляда. Вот ведь мелкая кровопийца, не отцепится.

– Не стоит лезть туда, куда тебя не приглашали, – отрезал Фенрир, закрывая тему. – Если я что-то делаю, значит, так нужно, если о чем-то молчу – тем более.

У синеглазки вытянулось лицо от обиды, а нижняя губа непроизвольно дрогнула. Асурендр почувствовал, как пальцы в его волосах вмиг напряглись и замерли.

– Милая, – смягчаясь, добавил он, – просто поверь мне. Не все знания несут пользу. Ты же умненькая девочка, которой известно, что за всеми моими поступками кроются обоснованные причины. Так стоит ли продолжать этот

разговор?

Дуться Алинро тут же перехотелось: он ее похвалил! Фенечка считает ее умной! Нет, она точно должна исполнить для него тот веселый и заводной танец. В следующий раз надо обязательно взять с собой на тренировку юбку и после переодеться, чтобы иметь возможность трясти подолом.

Ее ликование слегка померкло от следующих насмешливых слов:

– И с чего ты решила, что я настолько озабочен твоей безопасностью, что, будь у меня такая возможность, стал бы тратить усилия на наведение порядка в каком-то городишке на краю чужого мира?

Аля фыркнула и припомнила, как Фенрир взбесился, когда она пробралась на корабль, спрятавшись среди тюков с грузом. Она точно знала, что команда до следующего утра на нем не появится, и хотела посмотреть изнутри, как там все устроено. Они с мальчишками поспорили, что ей ничего не стоит в одиночку проверить подобную вылазку, тогда как они струсят и втроем влезть на соседний. Эти два корабля причалили совсем недавно, ходили слухи, что их хозяин путается с нежитью, оттого у него столько богатства и не покидает удача.

И надо же было Рангару вздумать проверять ее местоположение в тот момент, когда она практически уверовала в свою победу. Хорошо хоть не сам Фенрир явился на корабль по ее душу, иначе бы долго у нее ныла каждая частичка тела. Ее наставник отчего-то считал, что боль – отличное средство для памяти, способствующее лучшему уяснению слов. Сбивчивые объяснения мотивов поступка Алинро он тогда все же выслушал, а спустя полгода в порт вернулись памятные корабли, только вот было видно, что переменчивая и капризная дама по имени Удача больше не обращает в сторону их владельца свой благосклонный взгляд.

Алинро прищурилась и ответила вопросом на вопрос:

– А ты бы не стал? Ну-у-у... будь возможность.

Сам сказал, что она умненькая, а теперь держит за дуру? С чего бы это в ближайшие годы после их знакомства в Вегарде один за другим позакрывались

несколько игорных домов, а путь, по которому она ходила к господину Ангусту, волшебным образом стал до оскомины чист и прекрасен. Словно не на задворках города оказался, а топая по центральной улице на занятия к госпоже Трудан. Все это она, конечно, подметила не сразу, но со временем сложила некоторые странности, ведь было много и других незаметных на первый взгляд моментов. И Аля, может, и поверила бы во внезапный интерес имперских стражей к порядку, хотя годами им не было ни до чего дела, но вот как-то подозрительно совпало, да и излишняя осведомленность Рангара о ее жизни наводила на мысли.

Уголки губ Фенрира дрогнули, и он прямо посмотрел ей в глаза. В них плясало алое пламя, но не злости. Аля каким-то чудом научилась различать эмоциональные оттенки странного огня, живущего на дне зрачков ее самого главного друга, пусть он и отрицает последнее. Словно чувствовала отголоски его настроения и при этом подмечала малейшие изменения в поведении. Демон явно о чем-то размышлял.

Асурендр вгляделся в спокойное лицо малышки: как же сложно с ней бывает порою. Слишком пронизательная, слишком непосредственная, слишком искренняя, всего слишком. Всего того, что Аля щедро выливали на него, не задумываясь, топила, предоставляя возможность захлебываться или выплывать – как сумеет. С ней не работали простые и эффективные приемы, проверенные годами на подданных и прочих созданиях. Вернее, работали, но могли давать непредсказуемые результаты.

И потом, он не хотел сломать Алинро, подавить, сделать безвольной марионеткой. Фенриру нравилось смотреть, как она растет, развивается, продолжает его удивлять своим непривычным, таким отличающимся от его образом мышления. Ведь потому он и захотел присвоить этот Аленький цветочек, чтобы тот рос, радовался и грел. Освещал его темную душу и делился теплом с верными стражами сердца, которые в присутствии синеглазки словно выходили из спячки и щеkotно подавали признаки жизни. Поэтому приходилось считаться с малышкой как с личностью, нельзя было просто рявкнуть, чтобы заткнулась, или приказывать делать только то, что он скажет. Отбить всю охоту к мыслительной деятельности и жажде познавать мир? Ну нет! Одно дело обладать красивой бабочкой и любоваться ею, другое – загубить и лишиться радости.

В забавную ситуацию он сам себя поставил, но тем интереснее было каждый раз находить пути решения. Фенрир раскачивался в опасной близости от черты, отделяющей его спокойствие от вспышек гнева, умирал нрав, тренировал выдержку. Это был вызов самому себе, который он принял добровольно. Странные ощущения, трудно передать словами. Узнай кто его мысли, наверняка покрутил бы пальцем у виска, решив, что ненаследный асурендр спятил. Раз тратит время на подобную ерунду и самозабвенно препарирует собственных внутренних демонов, разглядывая их под разными углами, знакомясь и пытаюсь понять.

Однако никто не догадывался о том, что происходило в голове Фенрира. Их было двое: он и его маленькая синеглазая тайна, такая же непостижимая, как море. И плевать она хотела на его демонов и его отношения с собой и миром. Единственное, что всерьез интересовало Алю, это чтобы он был жив и здоров, а еще чтобы им было интересно. Все это он чувствовал, словно держал на ладонях ее душу, поэтому ни капли не сомневался в искренности Алинро Листар. Странной девочки, сумевшей проскользнуть в сердце высшего демона, несмотря на всю его броню и защиту, отрицание и шипящих на любое посягательство змеек, но признавших воплощенную частичку соленой стихии.

Алинро не стала дожидаться ответа, будто и без того знала. Она покачала головой и мягко поцеловала асурендра в лоб. Иногда Фенриру казалось, что Аля тоже чувствует его, хотя демон ни о чем подобном перед ликом Тьмы не заявлял, и душа асурендра принадлежала только ему. Тем не менее синеглазка частенько угадывала, когда можно проявлять настойчивость, а когда лучше прижать уши и не отсвечивать, словно точно знала о состоянии запаса прочности выдержки Фенрира. Так они и танцевали на тонкой границе допустимого, изучая друг друга и принаравливаясь, хоть и не отдавали себе в том до конца отчета.

Уже в следующую минуту девочка продолжила перебирать волосы демона. Она рассказывала ему о каких-то танцах, где непременно нужна пышная юбка. О том, как потерялся Пират господина Ангуста, а потом нашелся спустя несколько дней рядом с коробкой, в которой лежало два крошечных крысоловика, и пришлось Алинро срочно искать им хозяев. О том, что бабушка разрешила ей поехать в следующем году в Кирату на выступление известной группы эльфийских музыкантов, и как все в классе ей обзавидуются. Синеглазка хихикала, довольно уточняя, что это они еще не знают, что она знакома с эльфами лично.

Было что-то еще, Фенрир слушал вполуха, изредка выхватывая из речи малышки ключевые моменты. Например, о поездке в столицу придется позаботиться дополнительно, хотя если Лада поедет с внучкой, можно будет не волноваться. В любом случае, об этом он подумает ближе к делу, а пока... Пока у него есть немного времени, чтобы просто позволить себе побыть здесь и сейчас, вне пространства и категорий, забыв, кто он есть и какова его истинная природа, раствориться в ласковой песне волн и лишь краем сознания продолжать удерживать щиты, отгораживающие тайну демона от постороннего вмешательства.

Глава 3

– Эта граус бростова птица затыкается хоть на минуту? – Фенрир с отвращением посмотрел на бьющегося в паническом припадке феникса в клетке.

Рангар и Лили понимающе переглянулись, последняя со смешком и ответила. Ей пришлось повысить голос, чтобы перекрыть резкие, что называется, ставящие шерсть дыбом крики упомянутой птички.

– Шантиграан предупреждал о подобных последствиях. Ведь фениксы живут только в Небесной Долине, а еще они очень чувствительны к темным вибрациям. Вот и результат. Но раз ты хотел – получи.

Рангар поморщился, размышляя: доживет ли подарочек до встречи с виновницей творящегося непотребства? Судя по выражению лиц асурендров, они были близки к оказанию птице услуги по самовоспламенению. А что, это мысль! На какое-то время все будут избавлены от ее в прямом смысле вопиющего присутствия. Впрочем, миледи, кажется, ситуация больше забавляла, чем раздражала.

Не одному Рангару пришла в голову идея, как угомонить птицу, потому что в следующий момент в глазах Лилиан хитро замерцали голубые огоньки. Рангар залюбовался своей прекрасной миледи и не сразу осознал смысл произнесенных ею слов:

– Понятия не имею, за какой бездной тебе понадобился феникс, но довожу до сведения: если птичка – оригинальный способ произвести впечатление на... хм, леди со специфическими пожеланиями, то после перерождения животинка надолго потеряет лоск. А вот если тебе для опытов, то вперед – я с превеликим удовольствием помогу ее прикончить.

Рангар с интересом покосился на Фенрира: как тот отреагирует? Архистраж догадывался, что кроме него о существовании Алинро никому не известно, но одно дело подозревать, а другое – лично убедиться. Ищейку охватили двойственные чувства. Такое доверие и посвящение в личные дела бесконечно льстило, но в то же время накладывало груз ответственности. По коже Рангара пробежал холодок: демон знал, насколько близкие отношения между асурендрами, и если миледи Лилиан не в курсе...

Браст лиеть! За синеглазую козявку Фенрир от него и кучки пепла не оставит, случись что. Хотя... архистраж и сам бы за Альку порвал на крошечные лоскутки любого, сплел из них ленту и замочил в яде сиртана для надежности. В этом он не признался бы даже под угрозой развоплощения, особенно своему лорду. Ищейка справедливо подозревал, что узнай Фенрир, насколько Рангар привязался к малышке, то как раз бы собственноручно его и развоплотил. Асурендр терпеть не мог посягательств на свое. И пусть ищейка ни на что не посягал, а все же дергать дракона за усы весьма чревато.

Последняя мысль вернула архистража в действительность: Фенрир что-то вещал о драконах.

– ...рыжий ящер специально подсунул бракованную скотину! Так и знал, что их согласие будет таить подвох, – мрачно закончил асурендр.

Лилиан мелодично рассмеялась. Все же миледи диво как хороша! М-м-м, куда его опять понесло? От этой язвы лучше держаться подальше – целее будешь. Рангар не такой дурак, чтобы волочиться за дочерью Повелителя. Или?.. Она довольно увлекающаяся натура; если всерьез задаться целью и обаять, возможно, на некоторое время он добьется ее расположения. Нет, не станет он из-за чесотки в штанах и желания хлебнуть острых ощущений рисковать положением в Когорте. Проклятье! Когда уже он избавится от нездоровой симпатии к миледи? Ведь знает, что ловить там нечего, а все равно каждый раз голову сворачивает.

– Фенри-и-ир, – протянула Лили, забираясь в близстоящее кресло с ногами, – Шанти сразу предупредил, что если они и отдадут кого-то, что маловероятно, то это будет самая хилая и нежизнеспособная особь. Его нельзя упрекнуть в коварстве.

– Я помню! – зло откликнулся асурендр. – Драконы несколько лет ждали, пока уродится эта пакость, чтобы и убить жалко и нам всучить в самый раз.

– Какое неуважение к редчайшему магическому созданию, – укорила кузена Лилиан. – Неблагодарная ты... – она скосила глаза на Рангара и закончила мягче, чем собиралась: – личность. У драконов, в принципе, все решения принимаются медленно. Особенность менталитета, знаешь ли, и тебе о ней прекрасно известно. А твоя хотелка была из ряда вон, между прочим! И потом, еще нужно было дождаться нового выводка фениксов, с их-то скоростью размножения. Да нам, считай, повезло! И где: «Спасибо, милая, ты провернула великое дело?».

Демоница сделала вид, что оскорблена до глубины души. Фенрир буркнул:

– Спасибо, милая. – Потом помедлил и добавил чуть громче: – Правда, спасибо!

Миледи просияла, тут же сбрасывая маску притворства.

– Высшие, да как же его заткнуть? – простонал асурендр.

– Купол тишины? – предложил Рангар.

Он впервые видел редкую зверушку живьем и как с ней обращаться знал еще меньше остальных. Поймав на себе парочку снисходительных взглядов, ищейка сообразил, что ляпнул что-то не то.

– Фениксы разумны и наделены магическим потенциалом, – с недоумением в голосе произнесла Лили.

В результате Рангар и вовсе почувствовал себя последним идиотом. Вот кто его за язык тянул?

– Эта тварь снимает любые глушилки, – пояснил Фенрир, уловив замешательство архистража, и начертил в воздухе символ вызова.

– Так я угадала, диковинка на подарок? Пернатый еще жив... – многозначительно улыбнулась Лилиан.

– Нет! То есть да. – Фенрир поморщился. – Точнее, он мне нужен на время, а потом с радостью верну его хоть тебе на опыты, хоть обратно в Долину пусть катится.

Феникс, который после слов об опытах зашелся пуще прежнего, услышав упоминание о своем мире, резко замолчал и с недоверием покосился на асурендра.

– Высшие, хорошо-то как!

Рангар и Лили полностью поддерживали Фенрира в данном утверждении. В дверь кабинета постучали.

– Заходи, – бросил асурендр и накинул на клетку темную плотную ткань.

Феникс вновь заорал дурным голосом, но как будто потише.

Вошедшая Киара с недоумением разглядывала присутствующих, на лицах которых мгновенно отразилось страдание.

– Унеси эту пакость как можно дальше, закрой ее там и проследи, чтобы не сдохла от голода. М-м-м, что еще? – Фенрир вопросительно взглянул на сестру, но та лишь пожала плечами.

Никаких особых напутствий Шантиграан ей не оставлял. В общих чертах о фениксах все они представления имели – разберется сама. В смысле, Киара. Асурендр понял без слов.

– За сохранность отвечаешь головой.

– А он не... э-э-э, того? – робко уточнила служанка.

Одно дело читать об удивительных созданиях в книгах, другое – столкнуться лично.

- Вот и проследи, чтобы не того! Потом, когда скажу, вернешь.

Киара поспешно подхватила клетку и, коротко кивнув, исчезла за дверью. Судя по интонациям, лорд был в крайней степени раздражения, и испытывать его терпение она не собиралась.

- Тоже пойду, – поднимаясь, возвестила Лили. Она продолжала с веселым блеском в глазах поглядывать на не слишком довольного кузена. – Свое дело я сделала.

- Рыжий ящер еще у нас?

Асурендр прикидывал, куда лучше приспособить птицу после обещанного знакомства с синеглазкой. Оставить у Али не получится: это не узор за ушком, чтобы успешно скрывать его от Лады, а в Царстве феникс точно сойдет с ума. Вроде из них какие-то полезные декокты изготавливают, но возиться откровенно не хотелось. Может, и в правду вернуть животину на родину?

- Да, он у Данта. – Демоница уже дошла до дверей и с улыбкой закончила: – Не заберет, не рассчитывай. Феникс и так был самый хилый, а после Царства он драконам и подавно не сдался, считай, они его похоронили и вычеркнули. Так что удачи!

Лили выскользнула в коридор, и уже оттуда донесся ее мелодичный смех. Мужчины переглянулись, им только сейчас пришел на ум неловкий вопрос: «А как убить феникса?».

Дальше отвлекаться на глупости не вышло: в дверь снова постучали. Фенрир догадывался, кто его очередной посетитель. Он указал Рангару на кресло, давая понять, что его присутствие будет не лишним. После чего вновь бросил отрывистое:

- Заходи.

Бесшумно ступая, на пороге показался Арлаун Сарийский, с его появлением в кабинете ощутимо похолодало.

- Приветствую, мой лорд, - почтительно склонился глава клана Сладких грез.

Как и на остальных присутствующих, прошедшие годы ничуть не отразились на его внешности, разве только глаза еще немного утратили цвет. Но и это мог заметить лишь тот, кто тесно общался с древним вампиром.

Фенрир кивнул и сразу перешел к делу:

- Думаю, представлять вас друг другу не нужно. Вы ведь знакомы?

Рангар и Арлаун, замерший около окна со скрещенными на груди руками, одновременно подтвердили:

- Знакомы.

- Отлично.

Так как ни вампир, ни его лорд садиться не спешили, Рангар сделал вывод, что он нужен здесь лишь как свидетель, чтобы Фенриру потом не пришлось пересказывать. Ищейка замер и обратился в слух.

Асурендр тем временем попросил Сарийского рассказать о последних результатах дела.

- Наши ряды вычищены. Все, кто принимал участие в организации обрядов или воззвании к водным элементам допрошены и понесли наказание в соответствии со степенью осведомленности и причастности.

- Смелое утверждение, - задумчиво произнес Фенрир.

Арлаун не шевелился, лишь глаза сузил и спокойно повторил:

- За свой клан и подведомственных нам низших могу ручаться головой.

– Да понял я, – отмахнулся Фенрир. – Меня больше интересует информация о том, как глубоко эти фанатики проросли корнями в нижние круги. И где в следующий раз ожидать возобновление их деятельности. Такое упорство достойно внимания, рано или поздно они могут добиться желаемого.

Вот тут у вампира появилось такое выражение лица, словно ему блюдо с отборным чесноком под нос сунули, мелко порубленным.

– Сегодня утром мне опять досталась знакомая по предыдущим зачисткам находка.

Арлаун извлек из кармана черный мешочек с символикой клана и протянул его асурендру. В тот момент, когда Фенрир развязал тесемки и вытряхнул на ладонь изъеденную временем раковину, Рангар с силой впился ногтями в подлокотники кресла.

Перед внутренним взором ищейки предстал памятный вечер знакомства с синеглазой человеческой малышкой: взбешенный и всклоченный лорд, растерянность и терзающие голову Рангара вопросы, а главное, Алинро, протягивающая ему морскую ракушку в качестве подарка и знака примирения. Архистраж перевел хмурый взгляд на асурендра и посмурнел еще больше: лицо Фенрира оставалось бесстрастным, а значит, он ожидал увидеть нечто подобное. Но откуда?

Его лорд посмотрел в упор на Рангара, отчего тому стало неуютно. Реакция ищейки говорила красноречивее слов, и, конечно, не укрылась от Фенрира. Глаза последнего полыхнули алым, но он тут же взял себя в руки. Вряд ли Арлаун успел заметить что-то необычное в коротком молчаливом диалоге двух демонов. Однако Рангар не обольщался: теперь Фенриру известно его истинное отношение к беспокойной девчужке, которую он сам же ему и доверил. Беречь, учить.

Как сильно теперь изменится отношение асурендра к ищейке? Было бы жаль терять дружбу с Фенриром, а их отношения за прошедшие несколько лет стали сильно напоминать именно это определение. Объединенные общей тайной и делом, они окончательно смазали границы формального общения, тем более что и до того питали друг к другу симпатию. Но какого пекла вампир притащил сюда ракушку? Неужели Рангар ошибся и это простое совпадение, не относящееся к

малышке Листар? Хотелось бы верить, вот только зачем тогда Фенрир оставил его в кабинете. Не сходится.

- Откуда эта? - сухо поинтересовался Фенрир, отворачиваясь от архистража.

- Четвертый, мой лорд.

- Опять четвертый. Твари закапываются все глубже, то затихая, то вновь принимаясь за старое, - тихий, ровный голос асурендра не предвещал ничего хорошего.

Он достал из стола и бросил на его поверхность целую россыпь разной формы и размеров ракушек. Рангару стало любопытно: сколько их там? Фенрир, будто прочитав его мысли, озвучил:

- Одиннадцать. - Следующие его слова, несомненно, предназначались для ищейки: - Первую нашли здесь, в Терральтане, в родовом замке семьи, входящей в состав клана Арлауна.

Вампир при этих словах едва заметно скривился и переплел пальцы в замок, после чего вновь замер, подобно статуе. Фенрир продолжал:

- Там же обнаружили и другие весьма интересные открытия. Кто-то организовал целый культ, щедро окропляя алтари кровью жертв.

- Алтари? - уточнил Рангар.

- Да, ритуалы проводили разные, словно искали единственно верный для их целей.

Архистраж с предельным вниманием впитывал каждое слово своего лорда. Кое-что он слышал о тех событиях, но в подробности дела его никто не посвящал.

- Позже мы нашли и виновников, и информацию по данному прецеденту. Кучка родовитых фанатиков пожелала призвать силы водных элементарей, чтобы укрепить свои власть и влияние в Царстве. Ничего нового, вполне обыденно. Правда?

Меж тем глаза асурендра замерцали кровавым светом. Он выудил из кучки ракушек одну – плоскую, рельефную, и постучал по ней ногтем.

– Вот только как и почему предмет из Среднего Мира оказался в тайнике замка рода Горан рядом с древним трактатом о кровавых обрядах воззвания? Совпадение?

Рангар сглотнул. Верилось с трудом, но и совсем исключить такое предположение было нельзя.

Фенрир усмехнулся:

– Я бы тоже в конечном итоге убедил себя в этом, если бы не занятый случай. – Он протянул ищейке ракушку, которую держал в руке. – Ее обнаружил Сайгон при ликвидации безвестной шайки в третьем круге. Главарь сдох раньше, чем мы его допросили. Стечение обстоятельств, что внимание Сайгона привлекла иномирная диковина, столь далекая от средних кругов Царства, и он решил показать ее мне. Так бы и не узнали. Думаю, совпадение, происходящее в третий раз, уже больше похоже на закономерность, верно?

– Третий? – вдруг ожил Арлаун, заинтересованно подавшись вперед.

Фенрир не ответил, а Рангар кивнул, глядя в глаза своего лорда. Да, продолжать игнорировать столь странные находки в нетипичных для них местах было бы глупо. И если учесть, что первой ракушкой в коллекции стал подарок Алинро, то все верно: третья встреча с дарами моря никак не может считаться случайностью. Проклятье! Что за грязная возня тут происходит, а Рангар и не в курсе?

Губ асурендра коснулась тень улыбки: ищейка в очередной раз не разочаровал в скорости улавливания сути заданной темы. Возможно, его привязанность к синеглазке будет даже полезной, хотя об этом Фенрир еще подумает. В задачи Рангара входил совершенно конкретный круг обязанностей, и никто не позволял ему испытывать к девочке эмоций. Любых. Только отстраненное и безукоризненное выполнение работы.

– В майоре подобного нет? – все же уточнил архистраж для чистоты выводов.

Хищное выражение лица асурендра стало ответом. Ракушки точно из Среднего. Но зачем?

– Итак, – подводя итог откровениям, судя по всему отлично известным Арлауну Сарийскому, завершил мысль Фенрир, – в первом круге наведен порядок. В третьем – на тот момент, кроме подозрительной находки, ничего существеннее не обнаружилось. На долгое время установились тишина и спокойствие. А потом вновь, раз за разом, неугомонные фанатики проворачивали свои делишки, маскируя их разными обстоятельствами. Они пытались скрыть следы деяний в средних кругах, соваться в столицу больше никто не рискнул. Как итог на сегодняшний день мы имеем шесть выявленных мест проведения ритуалов и десять ракушек, так или иначе всегда связанных с инициативой культистов.

– Одиннадцать, – негромко уточнил Арлаун и вновь остался без внимания со стороны демонов.

– Ничего серьезного они так и не добились. А мы, в свою очередь, не выяснили, кто каждый раз придает импульс исполнителям в нужном заказчику направлении, вкладывая в чужие головы якобы их мысли. Как понимаешь, все, что доступно менталистам, осталось в рамках избитых до зубного скрежета и примитивных истин: корысть, желание получить выгоду. Все причастные преследуют личные мотивы, а вот то, что хочет некто, умело скрывающийся в тени, увы, до сих пор загадка. Зачем нужны ракушки – также.

– Мой лорд, – осмелился подать голос Рангар, заметив, что Фенрир больше не собирается ничего добавить, – какие действия от меня требуются?

Асурендр будто вынырнул из раздумий, куда углубился, проговаривая давно известные ему факты. Посмотрел в упор на ищейку и понимающе улыбнулся. Рангар излучал уверенность и спокойствие, вот только легкая бледность на лице да напряженно застывший взгляд выдавали истинные чувства архистража. Что ж, его опасения не лишены здравого смысла.

– Мы обязательно это обсудим, – безмятежно ответил Фенрир, продолжая улыбаться. В его взгляде танцевало алое пламя. – Чуть позже мы поговорим обо всем.

Его «обо всем» прозвучало весьма многообещающе. Рангару стоило труда сохранить самообладание. С одной стороны, все рассказанное имело цель, а значит, Рангару доверяют и он нужен. С другой – бывшие заслуги с легкостью могут потерять вес в свете открывшихся подробностей. Готов ли ненаследный асурендр примириться с тем, что его личная забава, пусть и косвенно, но стала частью жизни другого. Рангар не имел права испытывать к синеглазой малышке ни ненависти, ни привязанности. Во всяком случае, показывать их. Любая пристрастность сказывается на работе, влияя на принятие решений в критический момент – архистраж должен быть собран, холоден и равнодушен. Ничего личного. Какое решение теперь примет Фенрир?

– Значит ли это, что мое присутствие больше не требуется? – как можно спокойнее произнес Рангар.

– Да, пока иди. Нам с Арлауном предстоит длительная работа.

Глава 4

– Это... это невозможно! Он прекрасен! Ты запомнил! Высшие силы, Фенри-и-ир! – Алинро переводила полный обожания, восхищения и радости взгляд с подозрительно притихшего феникса на асурендра.

Рангар стоял чуть в отдалении и с некоторым напряжением наблюдал за происходящим. Впервые с памятного вечера знакомства демоны присутствовали около синеглазой малышки одновременно, и это нервировало. Ищейка не мог отделаться от ощущения, что его лорд ловит каждое движение, каждую эмоцию архистража, решая для себя что-то. И это что-то, очевидно, имеет прямое отношение к будущему Рангара.

Хотя внешне Фенрир не проявлял интереса к ищейке и даже не смотрел в его сторону, сосредоточившись на лучающейся счастьем Алинро. Странное дело: Рангар отчетливо видел, как ее аура искрится от переполняющих малышку чистых и светлых эмоций, но поймать их отголоски не получалось. Будто что-то отгораживало девочку от внешнего мира: прекрасный цветок, ароматом которого нельзя насладиться. Неужели Фенрир?..

В этот момент ищейка перехватил внимательный взгляд своего лорда. На лице того играла мягкая улыбка, предназначавшаяся Алинро, но смотрел он на Рангара, и в темных зрачках не было и намека на мягкость. Фенрир изогнул бровь, будто спрашивая: что-то не так? Архистраж отрицательно качнул головой и отвернулся. Пока малышка продолжала изучать свой подарок и над побережьем разносился ее восторженный щебет, у Рангара было немного времени, чтобы не опасаться за свою жизнь.

Ищейка вдохнул полной грудью прохладный солоноватый воздух и болезненно поморщился. Одна рука машинально потянулась к ноющим ребрам, а вторая потерла шею. Хоть он и понимал, что разговор предстоял не из приятных, все равно оказался не готов.

После встречи с главой клана Сладких грез Фенрир, на удивление, не стремился видеть Рангара. Несколько бесконечно долгих дней прошли в разъедающем мысли и нервы напряжении. Настроение архистража сделалось преотвратным, в итоге утонченного, слегка манерного и на вид не вызывающего опасений демона стали обходить по дуге даже те, кто не был знаком с ним лично. Сам Рангар, погруженный в тягостные размышления, не замечал происходящих вокруг изменений, пока Сайгон прямо не заявил, чтобы ищейка свалил куда подальше и расслабился, а то скоро натворит дел, о которых потом пожалеет.

Вот тогда Рангар словно очнулся, осознав, что чуть не угробил практически ни за что важного свидетеля. Из допросной он уходил со смешанными чувствами. Решил в тот же вечер последовать совету коллеги и хорошего приятеля. Удивительно, что Сайгон вообще позволил ему так далеко зайти: все же разного рода разборки – по части бойцов, а ищейки чаще оперируют информацией.

Однако Рангар не успел не то что воплотить планы в жизнь, ему даже переодеться и привести себя в порядок не удалось. Он столько времени ждал вызова от Фенрира, а когда получил, оказался застигнут врасплох.

Брезгливо морщась от вида чужой крови на манжетах, архистраж отследил направление, откуда исходил сигнал призыва. Устрашающе оскалился. Как символично – явиться к асурендру в запятнанной рубашке, будто приглашая того продолжить начатое... или закончить.

Но уже в следующий момент Рангар взял себя в руки и принял подчеркнuto невозмутимый вид. Он так накрутил себя за это время! Есть ли шанс на то, что его опасения беспочвенны? Чутье подсказывало ищейке, что нет.

Рангар скосил глаза на воркующую над клеткой Алинро и что-то ей со смехом отвечающего Фенрира. Невозможно представить, что этот безмятежный и вполне благодушно настроенный мужчина еще несколько часов назад чуть не отправил Рангара прогуляться за грань.

Интуиция архистража тогда в очередной раз не обманула.

- Ты быстро, - встретил его холодным взглядом Фенрир.

- Был во дворце, - сохраняя внешнее спокойствие, ответил Рангар.

- Садись, - скорее приказал, нежели предложил асурендр.

Рангар повиновался, отметив, что его лорд остался стоять.

- Догадываешься, зачем ты здесь?

- Имеются соображения.

Ох и не нравился ему заданный тон разговора. Все свидетельствовало о невозможности ведения нормального диалога. С какой легкостью Фенрир превратился из подобия друга во властного асурендра. Ищейка поднял глаза и заметил странную задумчивость во взгляде своего лорда. Всего на миг, но... Может, Рангар спешит с выводами?

- Излагай, - потребовал Фенрир, отпуская Тьму на свободу. Позволяя ей послушно ластиться у ног и медленно подбираться к архистражу. Тьма чувствовала его истинные эмоции, от нее не спрячешься напускным равнодушием или ментальными щитами. Впрочем, сам асурендр также ощущал на губах сладковатый привкус страха Рангара.

- Листар.

– Верно. И что же с ней не так? Или с тобой? Как вышло, что помимо задания ты взял на себя, – Фенрир жестко усмехнулся, – несколько больше, чем требовалось? Не узнаю тебя, Рангар.

Тьма уже клубилась под стулом архистража, поднималась вверх, гладила его руки. Тело ищейки откликалось на ее прикосновения, безумно хотелось утонуть в ней, раствориться в такой ласковой и родной материи. Пока ласковой. А по факту это будет последнее, что он сможет сделать, если поддастся соблазну и инстинктам.

– Я сожалею, – непривычно хрипло произнес Рангар, удерживая над собой контроль. – Все, что я хотел, это лишь хорошо выполнить свою работу и сберечь жизнь девочки.

– Не сомневаюсь. Только где связь? Тебе прекрасно известно, что это моя игрушка. Так почему граус браст ты позволяешь себе испытывать к ней хоть какие-то чувства?

На лбу архистража выступила испарина, он едва сдерживался, чтобы не отпустить сознание в последнее путешествие в один конец. Слова асурендра доносились как из-под толщи воды.

– Только защита, ничего больше.

Фенрир скривился.

– Вижу. И это не отменяет твоей ошибки. Ты не вчера родился, тебе лучше многих известны правила! С каких пор ты печешься о ее безопасности не потому, что я так сказал, а потому, что сам этого хочешь?

Внезапно Тьма схлынула, а вместе с ней и воздействие, которое она оказывала на Рангара. Он с благодарностью посмотрел на своего лорда. Зря.

Еще мгновение назад ласковые щупальца первородной материи теперь превратились в стальные канаты, они оплели тело ищейки, сдавливая его до хруста в костях. Фенрир подошел вплотную, схватил Рангара за горло, заставляя смотреть себе в глаза. Все существо архистража стремилось дать отпор,

инстинкты вопили о необходимости сражаться за жизнь. Неважно, чем все закончится. Когда тебе грозит смерть, остается одно: как можно дороже продать свою душу.

И именно этого ждал асурендр, затем и провоцировал. В последний момент Рангар сообразил, чего добивается Фенрир, и, часто дыша, – вдохнуть глубже просто не получалось – повторно взглянул ему в лицо. Сейчас на дне зрачков ищейки спокойно мерцало пламя, отразившее досаду его лорда.

Все верно. Он правильно понял задумку Фенрира! Эта мысль придала сил. Нет, он не даст ему повода сорваться, не поможет себя убить, не разделит ответственности. Это будет выбор исключительно Фенрира, и Рангар отчаянно хотел верить в то, что здравый смысл победит желания демонической сущности. Раз его лорд хотел вызвать у ищейки агрессию, значит, так и не пришел к однозначному решению и судьба Рангара не определена.

– Что, так и будешь смиренно принимать боль? – выгнул бровь Фенрир. – Ну же! Откуда столько покорности, Диарварель? Так глубоко проникся содеянным? – голос асурендра сочился сарказмом.

– Я виноват, но Высшие силы и изначальная Тьма свидетели: у меня нет скрытых мотивов.

– Смелое заявление, а если проверю? Готов пустить меня в свою голову, показать свой внутренний мир без щитов? – Ладонь асурендра, продолжающего второй рукой крепко сжимать горло ищейки, легла тому на макушку.

Рангару стоило огромного труда сдерживать внутреннюю сущность, но он даже не трансформировался. Ни малейших признаков борьбы, ничего, за что можно было бы зацепиться Фенриру. Архистраж долго молчал под прожигающим взглядом асурендра. Не из-за страха, что тот найдет что-то в его мыслях. Просто довериться кому бы то ни было, тем более одному из Темных лордов, казалось равносильно потере личности. Ведь говоря «без щитов», Фенрир имел в виду действительно абсолютную ментальную наготу.

– Я жду.

– Готов, – беззвучно шевельнулись губы Рангара.

Архистраж вздрогнул, вырываясь из воспоминаний в реальный мир, наполненный запахами, плеском волн и... ощущением теплой ладони поверх своих сжатых в кулак пальцев.

- Ты чего? - На него снизу вверх взирал улыбчивый кошмар по имени Алинро Листар.

Со странным ощущением иллюзорности происходящего он посмотрел на место, где девочка его касалась, а затем с обреченностью - на стоящего рядом Фенрира. Тот, в отличие от малышки, не улыбался - спокоен, собран. На Рангара будто вся тяжесть мира накатила, он без сил опустился на влажный песок, игнорируя неудобство, ветер и с радостью облепившие его штаны песчинки.

- Да что с тобой? Сам на себя не похож, - продолжила недоумевать Аля. - Ты что-нибудь понимаешь? - обратилась она к Фенриру.

- Разве не похож?

Девочка задумалась. Ну, вообще, объективно эльфоподобный демон и правда не отличался излишней общительностью или склонностью к безосновательному веселью. Надменный, отстраненный, закрытый, говорил только по делу. Но ведь сегодня такой день! Сегодня все возможно, даже улыбка Рангара. И не та, которую он от нее прятал, а открытая. Аля давно заметила, что этот демон не настолько суров, как хочет казаться.

- Что я могу сделать, чтобы ты перестал хмуриться?

Архистраж запустил пальцы в волосы, нарушая безукоризненное и невероятно сложное плетение своей косы. Что же ты делаешь, маленькая? При этом Рангар поймал себя на мыслях, что ни в чем ее не винит.

- Думаю, тебе нужно станцевать для него тот танец, о котором ты мне столько рассказывала, - блеснул воспоминаниями Фенрир, хотя сам лишь смутно представлял, о чем она тогда толковала.

Аля мгновенно посерьезнела, внимательно осмотрела свой наряд и, сочтя его подходящим, важно кивнула. Рангар с недоумением посмотрел на асурендра.

Тот пожал плечами и, усевшись рядом, хлопнул ищейку по спине, очевидно готовый к зрелищу.

- Ты... э-э-э, что?..

- Потом поговорим, - ухмыльнулся Фенрир. Рангар переменялся в лице, а его лорд, продолжая улыбаться, подмигнул и добавил: - На этот раз нормально поговорим, не волнуйся. Считай, что теперь тыходишь в мой ближайший круг. Там не так уж и тесно, чтобы я пытался собственноручно избавиться от присутствующих.

Брови архистража поползли вверх, но произнести он ничего не успел.

- Эй, хватит отвлекаться, я же для вас стараюсь! - звонкий голосок Алинро прозвучал с укором. Юную танцовщицу поддержал тихий птичий клекот.

Шоу началось.

- Кхм, я вижу то же, что и ты? - уточнил позабывший о душевных терзаниях Рангар.

- Вероятно, да. - Лицо асурендра медленно вытягивалось, что окончательно убедило архистража, что он не бредит.

Аля живо отплясывала перед изумленными демонами, вкладывая всю себя в очередное эффектное движение. Когда ее юбка взметнулась вверх и ножка, сверкнув расцарапанной коленкой, - будто они бывали другими - последовала за подолом, а затем девочка начала легко выбрасывать поочередно то одну конечность, то вторую, отстукивая носочками ритм и повизгивая время от времени, Фенрир прикрыл глаза и постарался понять, какое именно чувство в нем сейчас преобладает сильнее.

Какого пекла он опять невнимательно отнесся к словам маленькой говоруньи? Теперь не было бы так мучительно неловко. Очень хотелось неприлично заржать, но он успел изучить характер малышки - это ее сильно обидит. Вон как старается. Ситуация выглядела настолько нелепо, что асурендр разрывался между негодованием и смехом. Сдавленное сопение отвлекло его от раздумий.

Сидящий рядом Рангар также изо всех сил давился эмоциями и кусал губы. Заметив неодобрительный взгляд Фенрира, он, безуспешно сдерживая улыбку, поделился:

- Ну-у-у... эм, тренировки не прошли даром. Мышцы пластичны, шпагат идеальный, хм... ноги высоко...

- Лучше молчи, - перебил Фенрир.

- Понял, затыкаюсь. - Рангар шумно вдохнул, дабы не расхохотаться в голос.

Уж слишком забавно выглядел его лорд, столь опрометчиво предложивший Альке блеснуть умениями.

- Она ведь серьезно сейчас, да?

- Полагаю, более чем. Знаешь, мне казалось, госпожа Трудан более... э-э-э, консервативна во взглядах. - В глазах ищейки искрилось веселье.

- Какая к берхоловой матери госпожа Трудан?! Тьма знает что такое! - прошипел Фенрир, понимая, что еще немного, и он таки разразится неприличным гоготом.

Это желание стало еще нестерпимее, когда он взглянул на сосредоточенное лицо малышки, что-то беззвучно отсчитывающей и старательно прыгающей по песку, словно блоха. Фенрир двинул локтем Рангара, чтобы перестал скалиться. Ищейка охнул и болезненно поморщился, к мстительному удовольствию своего лорда. Правда, тот не был уверен, что подобный способ надолго поможет архистражу удержать лицо.

Вздыхнув и недобро поминая день, когда он добровольно вляпался во все это безобразие, асурендр ласково позвал:

- Аля, милая, ты великолепна. Но, умоляю, достаточно.

- Погодите, там еще самое интересное в конце будет, - откликнулась девочка и в очередной раз от души взвизгнула. Большой синий бант, вплетенный в каштановые пряди, потонул в облаке кружев подола ее платья.

– Охотно верю, – пробормотал Фенрир.

Рангар все-таки засмеялся и, предвосхищая еще один воспитательный тычок, тоже позвал:

– Алинро, ты добилась желаемого. Смотри, я не то что не хмурюсь, я просто таки сияю от счастья. Больше не надо, пощади!

– Иди сюда, – поддержал асурендр. – Я страсть как желаю с тобой поговорить.

Аля в последний раз прыгнула и, приземлившись на шпагат, уперлась локтями в песок, подперев кулачками щеки. Ее глаза блестели от радости: все получилось! Им понравилось, а Рангар и впрямь того и гляди лопнет от смеха. Хм, и чего Сарин запрещал ей этот танец? Хотя это же демоны, их взгляды намного шире всяких глупых условностей. Малышка шкодно улыбнулась, довольная похвалой Фенрира: она великолепна! О, о-о-о, определенно, сегодня лучший день рождения, какой она помнит. Взгляд девочки метнулся к фениксу, в его умных глазках-бусинках ей тоже чудилось одобрение.

Тут она вспомнила, что ее позвал Фенечка. Поднялась и, не испытывая его терпения далее, вприпрыжку приблизилась к демонам. Совершенно не печалась о судьбе красивого платья, уселась рядом с ними и закопала ноги в песок. Новенькие туфельки стояли возле клетки неподалеку.

– Милая, – вкрадчиво начал Фенрир, – один вопрос: откуда?

– Не понимаю.

Глядя в завораживающие искренностью глаза, асурендр молча выругался. Какого пекла он должен просвещать юную особу о том, что... брест лиеть. Хмыкнувший Рангар в очередной раз продемонстрировал сметливость. Несомненно, ищейка отлично понял ход мыслей своего лорда.

– Пойду прогуляюсь, – поспешно поднимаясь, сообщил Рангар. – Проверю обстановку и все такое.

Подлый предатель! Фенрир выразительно на него посмотрел, но тот сделал вид, что оглох, ослеп и вообще мимо проходил. Ладно хоть ухмылку с лица стер, предусмотрительный.

- Только не долго, - крикнула вслед удаляющейся спине Алинро, - мы еще торт не ели!

- Так откуда тебе известен этот... м-м-м, танец?

- Мальчишки научили, - пожала плечами Аля.

- Что?! - в глазах асурендра мгновенно вспыхнуло пламя.

- Ты чего? Понравилось же, - удивилась девочка. - Да они всего несколько движений показали, многое я еще сама додумала, как лучше сделать, - похвалилась она, не замечая настрой демона.

- Убью.

- Кого? - вот теперь Аля насторожилась.

- Приятелей твоих, без мозгов.

- Они не...

- Тебе разве Лада не рассказывала о... хм. Ну вот как бы... э-э-э, видишь ли... Бездна!

- Да в чем дело-то?

- Дело в том, что ты растешь и взрослеешь, и... - Фенрир потер лоб.

Как бы это ни выглядело смешно и нелепо, но да, тролль подери, его к таким беседам жизнь не готовила. Все, что он мог сказать по данной теме, звучало весьма неприлично. Вот не сталкивала его судьба с маленькими девочками. Золотое время... было.

Птичий клекот привлек внимание обоих. Феникс распушил хвост и то ли смеялся над демоном, то ли желал чем-то поделиться. Под мрачным взглядом Фенрира птица сложила гребешок на голове, но продолжила курлыкать. Алинро подскочила к клетке и просунула руку сквозь прутья. Они уже познакомились с Шиа, и Фенрир показал, как с ним общаться.

- Что маленький? Что случилось, тебе плохо?

Девочка протянула ладонь, на которую легло золотое крыло, будто сгусток чистейшего пламени. Аля прикрыла глаза, прислушиваясь к тихому голосу в своей голове. Речь Шиа была непривычной, но вполне понятной. Аля радовалась, что феникс снизошел до разговора с ней, ведь Фенрир сказал, что они далеко не с каждым соглашаются общаться, а ей он даже имя свое сообщил.

Спустя некоторое время асурендр отметил, как порозовели щечки малышки. Что такого ей наболтала глупая птица? Озарившая его догадка казалась невероятной. Неужели?..

- Ну, Сарин! - в глубокой синеве глаз Алинро зарождалась буря. - Сама убью.

Фенрир рассмеялся. Нет, декокты и опыты отныне фениксу не грозили, право на жизнь он однозначно заслужил.

- Вот же... - Аля покосилась на хохочущего демона.

Нахмурила лоб, подумала, а затем и сама присоединилась к нему. Ладно, чего уж, впредь будет умнее. На душе все равно было весело.

Вот только природа их радости не разделила. Откуда-то налетели тучи, еще несколько минут назад безмятежное лазурное море на глазах потемнело, и вместо ласки прибрежные валуны начали получать злые, хлесткие удары стихии. Без солнца сразу стало неуютно и холодно.

Аля поежилась. Резкий порыв ветра дернул ее за бант, распутив его. Фенрир осмотрелся, его беспокоило ощущение неестественности происходящего. Спешащий в их сторону Рангар, от хорошего настроения которого не осталось и следа, только подтвердил подозрения асурендра. Граус брест!

– У нас проблемы, – возвестил архистраж.

– Вижу. А конкретнее?

– Сюда идет Лада.

Глава 5

– Хм-м-м, даже так? – ухмыльнулся Фенрир.

– Судя по обстановке, – Рангар неопределенно повел рукой, – она с совершенно конкретной целью идет.

Асурендр задумчиво оценил зарождающийся шторм, эпицентром которого стала их троица.

– Сильна, – безмятежно подытожил он.

Узнав, кто именно пожаловал в гости, Фенрир как будто расслабился.

– Еще бы, она в своей стихии. Но... – архистраж покосился на бледную Алинро, – ты уверен?

– Ну, когда-нибудь это должно было произойти. Будет некрасиво сбежать от жаждущей встречи дамы. Неужели ты сможешь спать спокойно, зная, что оставил неудовлетворенной такую женщину?

Небо прорезала первая молния. Рангар хищно улыбнулся:

– Такую, пожалуй, игнорировать не стоит.

– Вот и я думаю. Интересно же узнать, как далеко простираются ее возможности. А тут и момент подходящий.

Гулкий раскат грома опередил следующие слова архистража:

– Пришла бы она немного раньше, когда Алька выступала, тогда бы точно потенциал ведьмочки выяснили, – со смешком закончил он.

– Вы что же, не уйдете? – очнулась от охватившего ее ступора при упоминании бабушки юная танцовщица.

В ее взгляде застыла тревога, рискующая перейти в панику. Теперь на щеках девочки наливались нездоровые пятна румянца.

– Зачем? – равнодушно бросил Фенрир.

– Но она... она... – Аля еле сдерживала предательские слезы. – Не трогай ее. Ты обещал!

Она сжала кулачки: место страха заняла решимость. Алинро понимала, что бабушка в гневе, и могла оценить последствия ее столкновения со вспыльчивым демоном. За себя она тоже опасалась, но картинки грядущего наказания меркли перед перспективой лишиться единственного родного человека.

Фенрир с удивлением посмотрел на малышку, будто только что по-настоящему осознал происходящие с ней изменения – так сосредоточился на предстоящей встрече. В его глазах вспыхнули алые огоньки.

– Нет, милая, – вкрадчиво произнес асурендр, – я тебе ничего подобного не обещал.

– Ты не посмеешь! – выкрикнула Аля, не обращая внимания на собирающуюся вокруг Фенрира тьму.

– Продолжай указывать мне и увидишь все то, чего так боишься, – подчеркнуто спокойным голосом предупредил он.

У девочки внутри все похолодело.

– Алинро, – Рангар предостерегающе посмотрел на нее, – не дури.

– Не лезь! – рыкнул Фенрир.

Дальнейшему выяснению отношений помешал хлынувший стеной ливень. Почти сразу же в серой пелене, застилающей видимость, показался размытый силуэт с кроваво-красным всполохом. Вскоре стало понятно, что это ветер треплет легкий шелковый шарф, а фигура в черном плаще – Санрэль Листар, ныне Лада, маг воды, целитель, ведьма. Ну и горячо любимая бабуленька одной небезызвестной непоседы, которая и стала виновницей встречи.

– Демоны, – прошипела женщина. Ее глаза сияли аквамарином.

Дальше разговора не получилось, ибо Лада явно не беседовать пришла. Она резко взмахнула руками, с накрашенных в тон шарфа губ сорвалось певучее заклинание, а уже в следующую секунду демонов отшвырнуло от Алинро на приличное расстояние.

– Легче, милая, – отряхиваясь, произнес Фенрир. – К чему это показательное выступление? Давай обсуди...

Закончить ему не удалось: новый удар взметнул фонтан песка из-под ног, запорошив глаза и залепив рот.

– Тьфу, мать твою! Что творишь, дура? Видишь ведь...

И вновь конец фразы потонул в грохоте небес и последовавшим за ним гулом водяной воронки, вихрем устремившейся к асурендру.

Вот здесь терпение Фенрира закончилось. Он распахнул крылья и, взмыв над землей, разбил почти достигший его водный смерч. Краем глаза Фенрир видел, что Рангар успел поставить над жмущейся к клетке с фениксом Алькой темный щит, должный оградить малявку от случайных отголосков творящегося здесь безобразия. А сейчас, сдерживаемый упругими водяными жгутами, Рангар шептал заклинание призыва огненного элементаля.

Силен архистраж: сложнейшая формула требует высокой концентрации внимания и огромного внутреннего резерва. Или на поддержку асурендра рассчитывает? Да нет, непохоже. Отвлекаться и дальше не получилось. Лада, то

ли посчитав, что Рангар больше не представляет опасности, то ли определив более сильного противника, обрушивала на асурендра один удар за другим. Пока он успешно с ними справлялся, но зарождающаяся в душе ярость рисковала выплеснуться в не менее решительные ответные действия. В тот момент, когда Фенрир почти договорился с собой о необходимости отрезвить сознание этой фурии, раз она не желает ничего слушать, архистраж сбросил путы и завершил воззвание, выжигая прямо на песке вокруг ведьмы символы удержания.

Спустя несколько мгновений все было кончено. Лада оказалась в огненной ловушке, не позволяющей ей обращаться к своей стихии. Дождь закончился, но море продолжало обрушивать гнев на прибрежные камни, словно жалея о неполученной жертве. Женщина шипела от бессилия, она явно не ожидала, что столкнется со столь мощным сопротивлением на своей же территории. К слову, у нее были шансы на победу, встретиться с ней кто другой из жителей Подземного Царства, но не над асурендром, тем более с поддержкой архистража.

Фенрир улыбался: его более чем удовлетворила проверка. Лада на самом деле могла создать проблем своим врагам, что вполне устраивало демона. Однако его улыбка померкла, стоило заметить выражение лица Алидро. Сейчас, отстранившись от личного восприятия, Фенрир отчетливо ощутил панику, страх и боль девочки. Она рвалась к ним, но установленный ищейкой купол не выпускал. Асурендр благодарно кивнул Рангару, успевшему первым нанести удар по ведьме. Сделай это Фенрир, после того как открыто пообещал синеглазке... даже думать не хочется, насколько бы это все усложнило. Ему нужны были ее светлые и теплые эмоции, а вовсе не реки обиды и ненависти, разлившиеся в чистом сердечке.

Ищейка понимающе подмигнул и сосредоточил внимание на ведьмочке. Та далекими от благопристойной леди выражениями делилась тем, что думает о присутствующих здесь демонах, их вмешательстве в жизнь ее семьи и способах, которыми они в скором времени сдохнут. Последнее заставило Фенрира насторожиться: не похожа была Лада на глупую истеричку, не понимающую, что бессмысленно сыпать угрозами, находясь в клетке.

Фенрир с удивлением наблюдал за перепалкой злющей парочки. С одной стороны – Рангар, который предпочитал не тратить время на препирательства, а молча обезвреживал противника, и тут вдруг столько красноречия. Неужто ведьма его чем-то зацепила? Несколько лет он отирался рядом, присматривал за

ней, изучал привычки. С другой стороны – сама Лада. Фенрир, конечно, предполагал нечто подобное в ее поведении – Аля предупреждала, что характер бабушки далек от сахарного, в принципе, достаточно было пару раз ее увидеть, чтобы в этом убедиться, – но вот столь дерзкое, не обременяющее себя хотя бы минимальным налетом аристократизма общение несколько обескураживало. Впрочем, стоило вспомнить Алиро с ее не вписывающейся ни в один шаблон манерой держаться, и непроизвольная улыбка озарила лицо асурендра.

Точно, Алиро! Фенрир поспешил к мечущейся под защитным куполом малышке. Ищейка и ведьма продолжали поливать друг друга ядом.

– Детка, ты бы осторожнее с язычком. Я ведь могу воспринять твои слова буквально, – поддразнил ведьму Рангар. – Хотя... люблю дам с богатой фантазией, так и быть, продолжай.

– Ты бы, эльфиечка, помолчала! Как бы не пришлось обслуживать толпу пьяных матросов, после того как я вытрясу из тебя остатки твоей никчемной душонки, – не осталась в долгу Лада.

Фенрир замер и обернулся. Эта ведьма совершенно без тормозов, что ли? Она же сейчас полностью во власти архистража, он контролирует ее ловушку. Одно его желание – и от женщины останется лишь горстка пепла.

Рангар переменился в лице, глаза его вспыхнули золотым пламенем. Вот только трансформироваться он не спешил. Значит, еще контролировал себя. В его колоссальной выдержке асурендр совсем недавно имел возможность убедиться лично, но сейчас на кону не стояла жизнь Рангара. Убивать Ладу он, конечно, не станет, а вот покалечить вполне способен.

Однако ищейка лишь прорычал:

– А ну повтори! И я сам тебя под них подложу. Еще умолять будешь, чтобы смягчился и позволил отработать все оскорбления на моем...

– Рангар, бездна тебя пожри, следи за ее руками!

В последний момент Фенрир понял, что именно его смущало. Раззадоривая своего пленителя, прикинувшись побежденной и исходящей желчью истеричной бабой, Лада усыпила бдительность демонов. А сама тем временем потихоньку собирала из окружающего пространства все возможные остаточные эманации смерти, стягивая к себе тонюсенькими ручейками силы. Фенрир и не предполагал, что здесь, на безобидном на вид безлюдном побережье, их окажется настолько много. Зато ведьма, судя по всему, отлично об этом знала. Он не понял, чем именно она собиралась ударить, но по мощному всплеску силы за секунды до готовности заклинания, ощутил, как хищно ощерилась Тьма.

Рангар среагировал молниеносно. Когда едкий, разлагающий все на своем пути туман поглотил первородное пламя элементаля, освобождая Ладу из огненной клетки, когда этот самый туман, от которого веяло могильным холодом, уже готов был с той же легкостью переварить и стоящего на его пути демона, Рангар резко вскинул руки и одновременно с трансформацией выкрикнул:

– Ашхаэна танатос дхарна!

Лада закричала, но скорее от разочарования и бессилия, чем от боли. Аквамариновое свечение ее глаз в последний раз вспыхнуло и померкло, запястья женщины обвили черные змеи – воплощенные духи смерти.

Ядовитый туман развеялся, и лишь пылающий взгляд архистража да его растрепавшиеся волосы напоминали о том, как он был близок к реальной опасности.

– Скоты, ненавижу! – выплюнула Лада.

Рангар быстро взял себя в руки, возвращая телу привычный облик. Фенрир готов был спорить, что в глазах ищейки на миг промелькнуло восхищение, хоть он и маскировал его неприязнью и снисходительностью. Ведьма тем временем затихла и лишь напряженно следила за демонами.

– Она же работает с первоначалами, сам ведь информацию собирал, – укорил асурендр.

– Кто знал, что тут не пляж, а кладбище, – скривился Рангар. – И потом, целительница вроде.

- Целительство – прямая ветка некромантии. Еще и ведьма.

- Да понял, – с досадой ответил архистраж, наспех связывая длинные волосы в тугий хвост, чтобы не лезли в лицо. – Зато теперь знаем, с кем имеем дело.

- И это могло стать твоим последним знанием, – съехидничал асурендр.

- Не преувеличивай, – уже вновь улыбался Рангар. – От меня не так-то просто избавиться. – И обращаясь к Ладе, поинтересовался: – Ну что, детка, как тебе мой подарок? Или стоило нацепить на тебя ошейник, чтобы привить хоть толику уважения?

Ведьма оценивающе прищурилась и равнодушно ответила:

- Иди в...

Дальше следовала подробная инструкция о том, где Рангару найти органы размножения у троллей, как лучше с ними обращаться и в какой позе будет удобнее пристроиться так, чтобы получить максимальное удовольствие.

Фенрир только головой покачал, радуясь тому, что Алька далековато находится и не слышит это заковыристое послание. Впрочем, наверняка Лада именно поэтому и старалась говорить тихо, пользуясь тем, что архистраж стоял практически к ней вплотную.

- С-с-стерва, – ухмыльнулся Рангар. – Покажешь потом дорогу лично, заодно и позы вместе опробуем.

- Помечтай.

- Категоричность тебе не идет. Как видишь, это ты, а не я лишился всех сил разом.

Больше асурендр их не слушал, нужно было заняться Алинро. Вообще, удивительно, на каком резерве Рангар продолжал питать щит вокруг нее. После случившегося у ищейки сил должно было остаться не намного больше, чем у

самой Лады.

Аля перестала метаться в своей западне, теперь она сидела на песке в обнимку с фениксом и огромными, ставшими, казалось, в половину лица глазищами настороженно следила за происходящим. Бледная, худенькая, но готовая в любой момент наброситься с кулаками на демонов, готовая рвать и кусать до последнего вздоха, лишь бы сделать хоть что-то в защиту своей семьи. Фенриру нравилось то, что она чувствовала, ее потрясающе вкусный страх превращался в топливо для действий. Не парализовал, не душил, наоборот, помогал собраться. Уроки темного лорда не прошли для девочки впустую.

Оставалось объяснить ей случившееся.

Он осторожно приблизился, стараясь не спровоцировать резким движением напряженную Алинро. Позвал:

– Милая, готова меня послушать?

Аля неопределенно дернула плечиком, затем неохотно кивнула.

– А услышать?

Молчание. Фенрир вздохнул.

– Аль, это важно. Хоть раз я причинил тебе или той же Ладе настоящий вред? Ведь у меня было много возможностей. Так что изменилось?

– Она напала.

– Верно. Рад, что ты это понимаешь. Но смотри: она жива, на ней ни царапины. Думай, делай выводы.

Девочка с сомнением покосилась в сторону бабушки: та действительно не выглядела умирающей или раненой. Злой – да, обеспокоенной – тоже, сейчас все ее внимание сосредоточилось на них с Фенриром. Аля не сомневалась: если бы не Рангар, Лада уже давно примчалась к ней и... надрала уши.

– Не знаю, мне страшно стало. Я никогда не видела, чтобы бабуля творила что-то такое, хоть вполонину похожее на увиденное. А ты слишком вспыльчив и непредсказуем. Почему все так? Я ведь не хотела ничего плохого!

Сейчас напряжение начало понемногу отпускать малышку. Она ссутулилась, отвернулась и хлюпнула носом.

– Так, давай я уберу щит, ты дашь мне руку, и мы вместе пойдем разбираться с последствиями принятого когда-то тобой решения. Аль, ты меня поняла? Вместе.

Она помотала головой, отодвигаясь. Тут вдруг оживился феникс и накрыл крылом руку девочки. На некоторое время взгляд Алиноро затуманился. Что птица показала ей, Фенрир не знал, но почувствовал исходящую от синеглазки неуверенность, а затем как будто зародившуюся надежду.

Асурендр сухо произнес:

– Мне, в сущности, без разницы, к какому итогу мы придем. Согласись, это ты просила стать твоим другом. И помнится, я предупреждал тебя о том, кем являюсь...

Аля подняла глаза на демона и перебила:

– А ты согласен?

– Что? О чем ты?

– Ну... стать другом.

Фенрир шумно выдохнул и с обреченностью посмотрел на наливающийся алым закат: за хмурыми, набрякшими тучами где-то далеко пыталось пробиться солнце.

– Нет, – наконец ответил он. – Как можешь сама заметить, Лада очень хочет с тобой поговорить. Будем продолжать вести беседы на отвлеченные темы и добавим ей седины, или все же ты дашь мне руку и пообещаешь вести себя разумно?

Несмотря ни на что, Алинро улыбнулась:

- Нет у нее седых волос, она у меня красавица.

- Вне всяких сомнений, - губы Фенрира изогнулись, также намечая улыбку. Он радовался, что удалось растормошить синеглазку и что Лада видит ее настрой. - И это весьма странно, учитывая твой характер. Однако если продолжишь упрямиться и отвлекаться, боюсь, несколько белых прядей все же появятся.

Алинро нахмурилась и осторожно пересадила феникса в клетку, затем, чуть поколебавшись, кивнула. Одновременно с этим вокруг нее исчезла преграда, отделявшая девочку от внешнего мира. Фенрир почувствовал, как в душе малышки схлестнулись два противоречивых чувства: желание со всех ног броситься к Ладе и опасение получить заслуженное наказание.

Перевешивая чашу весов в нужную ему сторону, асурендр напомнил:

- Руку, милая. Мы вместе.

Глава 6

Глядя в слабо тлеющие огоньки на дне зрачков Фенрира, как зачарованная, Аля вложила свою ладонь в его. Сама. Добровольно. И Лада это видела - Фенрир мысленно усмехнулся, представляя, что сейчас испытала ведьма. Он на мгновение сжал пальцы чуть сильнее, незаметно ободряя свою личную частичку моря. Нет, пока он не готов с ней расстаться, и Ладе придется смириться с присутствием демона в жизни семьи Листар.

Под тяжелым взглядом бабушки путь до того места, где они с Рангаром стояли, показался Алинро бесконечным. И как ни странно, именно ощущение теплой руки Фенрира вселяло уверенность, что все обойдется, вместе они справятся, объяснят. Сейчас, когда никто никому не пытался причинить вреда, малышке казалось: с поддержкой демонов она сможет убедить бабуленьку, что в их общении нет ничего страшного. Она поймет. Впрочем, за Рангара Аля уверена не была: есть ли ему вообще дело до выяснения отношений? Но Фенрир... Он же не

бросит ее.

Сильная рука демона вновь аккуратно пожала пальцы девочки. Да, он рядом, для него важно, чтобы они были вместе. Значит, ему не все равно. Однако кое-что не давало Алинро покоя, решившись, она озвучила:

– Если ты не собирался обижать бабушку, почему был так резок? Почему не сказал об этом сразу?

Аля постаралась на ходу заглянуть в глаза Фенрира. Он предоставил ей такую возможность, не стал отводить их.

– Всего лишь напомнил тебе, что не следует со мной разговаривать в подобном тоне. Только я принимаю решения, с кем и как поступить. Для меня ситуация выглядела очевидной, а вот твое недоверие весьма неприятно. Хотя не могу сказать, что твои подозрения безосновательны.

Аля вздрогнула: ну да, могла бы и подумать, прежде чем кидаться на Фенрира с упреками. Но в тот момент она сильно испугалась, все случилось так неожиданно, и окружающая обстановка еще больше нагнетала мрачности. Зато теперь ей стало стыдно. Как она могла сомневаться в своем Фенечке, ведь он столько для нее сделал. Не Алинро ли хотела помочь ему довериться ей, перестать быть таким закрытым и черствым? И при первом же серьезном испытании забыла все хорошее, что их связывало, тут же сделав поспешные выводы. Зачем Фенриру верить ей, если Аля с легкостью может переменить взгляды?

Но бабушка... Потерять ее очень страшно. Это все, что у Али есть. А есть ли у нее Фенрир? Кто он для нее? Наставник, учитель, не друг? Сложно было разобраться, мысли путались.

Взгляд Лады становился все мрачнее, по мере их с демоном к ней приближения.

А ведь она действительно напала. Понятно, что бабушка была очень зла и имела все основания сердиться, и тем не менее. Аля понятия не имела, что та способна на подобные вещи. Что она знает о бабуленьке? Или лучше спросить, чего не знает? Одно точно: Лада хотела наказать, отомстить, а демоны лишь защищались.

– То есть ты не отрицаешь вероятности, что мои слова могут стать правдой, – тихо пробормотала девочка.

– Конечно. Я честен с тобой, Алинро. Кто угодно, перейдя черту дозволенного, получит соответствующий ответ на свои слова или действия. Как видишь, пока я терплю и твои выходки, и поведение Лады. Даже в некоторой степени понимаю ее. Однако не стоит думать, что мое терпение безгранично. Только от разумности принятых вами решений будет зависеть наше совместное будущее.

У Лады бы нашлось что возразить на витиеватые речи хитрого демона, но она его не слышала. А вот Аля лишь судорожно вздохнула. Как разобраться, на чьей стороне истина? Ей просто очень хотелось, чтобы все они жили в мире. Возможно ли это, особенно теперь? Ведь она сама столько времени обманывала бабулю. Разве имеет Алинро право упрекнуть ту в чем-либо? Опять одни вопросы, ответы на которые если и приходят, то жизнь не облегчают.

Фенрир с интересом прислушивался к душевным метаниям девочки. И происходящее его более чем устраивало: это и искреннее раскаяние за свое поведение по отношению к нему, и сомнения, и желание разобраться. Он все правильно рассчитал, примерив на себя образ жертвы. Можно сказать, Рангар отработал провинность, взяв укрощение ведьмы на себя – теперь Фенриру проще достучаться до сознания Алинро. Интересно, что ей показал или сказал феникс? Как-то слишком быстро он проникся к девчонке доверием. Впрочем, неудивительно: после всего, что птица натерпелась за последнее время, должно быть, Алинро стала для нее настоящей отдушиной... Как и для самого Фенрира.

Они поравнялись с Рангаром и Ладой. Те давно уже перестали ругаться: первый внимательно следил за ведьмой, чтобы не выкинула еще чего – с нее станется, вторая не сводила глаз с бредущей им навстречу парочки.

– Ба, прости! Мне правда очень жаль, – тут же зачастила Аля. – Не хотела тебя расстраивать, поэтому и не говорила. Они хорошие, и мы...

Лада рассмеялась, жестом обрывая сумбурные оправдания внучки.

– Хорошие?! – сведя брови на переносице, повторила она. – Хорошие демоны? Ты себя слышишь? Два взрослых мужика, которым что-то от тебя нужно, вот кто

они! Алинро, когда ты уже начнешь думать о последствиях своих действий? Сколько раз я тебе говорила не лезть туда, где ничего не смыслишь. Зачем?

Нижняя губа Али дрогнула. Как же стыдно и неприятно, когда тебя вот так при всех отчитывают.

Лада перевела взгляд на Фенрира, казалось, она еле сдерживается, чтобы не набросится на демона с кулаками. И все же ведьма не сделала и шага в сторону, лишь выразительно кивнула на его руку.

- Отпусти ее! И немедленно объясни, что здесь происходит?

- Повежливее, ведьма, - обворожительно улыбнулся Фенрир. - Если бы ты лучше присматривала за малышкой, возможно, не пришлось бы теперь исходить ядом.

Лада задохнулась от возмущения.

- Ты! Выродок тьмы, еще будешь учить меня? Засунь свое мнение себе в...

- Ну ба-а-а, - покраснела Алинро. - Чего ты?

- Того! Я уже двенадцать лет «ба», толку-то.

Лада устало отмахнулась. Из нее будто вынули стержень, который помогал ей не терять равновесие. Женщина уселась на песок прямо там, где стояла.

- Вы тут вроде поговорить собирались? - скривилась она. - Что ж, внимательно слушаю.

- Нет! - отрицательно покачал головой асурендр. - Возможность поговорить ты упустила. Теперь все, что я тебе позволю, это задать несколько вопросов. Как знать, может быть, и отвечу на них.

- Ты мне позволишь? - едко уточнила Лада. Она явно хотела добавить что-то еще, но, покосившись на внучку, смолчала.

Та, почувствовав неловкость, все же осторожно высвободила свою руку из ладони демона. Он не удерживал, лишь демонстративно вскинул бровь и усмехнулся, пристально глядя на ведьму. Резкий порыв ветра принес с собой ворох ледяных брызг и заставил Алю поежиться.

– Есть предложение переместиться в более уютное место, – заметив это, произнес Рангар. Ему и самому порядком опостытели и норовящий всюду забиться песок, и противная морось. – Раз уж ты окончательно испоганила погоду.

Лада с презрением на него посмотрела. Несмотря на то, что она сидела, тогда как остальные стояли, ей удавалось при этом выглядеть так, будто они у нее на приеме. Очевидно, тактика подавления путем нависания и возвышения на ведьму не действовала абсолютно.

– Всерьез считаешь, что в природе существуют места, уют которых не испортит твое присутствие под боком? Очень смешная шутка.

У архистража опасно загорелись глаза, а тонкие губы и вовсе превратились в узкую линию, искривленную нехорошей усмешкой.

– Например, у тебя дома, – отряхивая штаны, почти ласково поделился он. – Не заметил, чтобы ты испытывала неудобства в моем присутствии.

Лада сжала кулаки, обжигая ищейку взглядом. Затем отвернулась от него и глухо спросила у внучки:

– Как давно?

– Ну, вообще, Рангар редко у нас дома...

– Сколько все это продолжается? – рявкнула теряющая самообладание Лада. – Простой вопрос – простой ответ.

– Около пяти лет, – прошептала вздрогнувшая Аля.

– 3-3-замечательно.

На берег обрушилась огромная волна, в очередной раз обдав присутствующих брызгами. Хотя магичить Лада совершенно точно не могла, Рангара не покидало ощущение сопричастности стихии с этой странной женщиной. Она вела себя до неприличия уверенно в присутствии двух высших демонов, даже после того, как поняла, что они ей не по зубам.

Тем временем Алинро испытывала стыд и вину за то, в каком положении оказалась бабушка. Словно Аля предала ее. Как так получилось, что безобидная дружба с демонами превратилась в унижительную ситуацию для самого близкого в жизни малыша человека? Могла ли она предвидеть подобное? Самое обидное, что требовать от демонов вежливости она не могла: понимала, это бесполезно.

Фенрир мазанул по Алинро взглядом и со вздохом объявил:

– Так, хватит! Рангар, поумерь пыл. Санрэль или, если угодно, Лада, не в твоих интересах продолжать упрячиться. Предложение моего... друга оправданно. Можно, конечно, выбрать и нейтральную территорию, но в твоём доме действительно будет спокойнее. Так как?

Лицо ведьмы застыло, утратив хоть какие-либо признаки эмоций, стоило Фенриру вскользь упомянуть ее прежнее имя. Лицо Рангара также сковала маска холодной отстраненности, вот только, в отличие от ведьмы, причиной тому была заминка его лорда и последующее признание. Ему вспомнились слова асурендра о принятии ищейки в свое ближайшее окружение. Свыкнуться с этим Рангар еще не успел, судя по всему, Фенрир и сам испытывал схожие чувства. Однако это было так значимо и важно, что архистражу мгновенно стало не до язвительной ведьмочки. И за показным равнодушием он спрятал ураган взметнувшегося смятения.

– Кто ты? – пронзая Фенрира острым взглядом, холодно поинтересовалась Лада.

Она поднялась с песка. Рангар мимоходом отметил, что к ведьме вездесущие песчинки не липли. Лада выглядела настолько безукоризненно и гордо, что казалось, все горести мира не способны сломить эту изящную, обманчиво хрупкую фигурку. Даже теперь, лишённая магической силы, она сохранила явственно ощутимую сумасшедшую энергетику. Несмотря на отвратительный характер и дерзкий язык, Рангар не мог не признать: бабка Алинро – потрясающая женщина. Редкость.

Замысел Фенрира оправдался: услышав свое истинное имя, ведьма сдалась. Поняла, что демонам известно чуть больше, чем должно бы. Учитывая, что и по силе они превосходили рядовых выходцев из Нижнего Мира, теперь она обязательно захочет выяснить, как далеко простираются их знания и возможности. На губах асурендра играла легкая полуулыбка.

– Я тот, с чьим присутствием в твоей жизни придется считаться. Впрочем, с его – тоже, – Фенрир кивнул на архистража.

Ведьма иронично изогнула бровь:

– Неужели? Демон, ты излишне самонадеян.

– К твоему несчастью, всего-навсего больше осведомлен.

Лада поджала губы, вздернула подбородок и уверенно зашагала в сторону дома. Бросила отрывистое:

– Алинро!

Синеглазка метнула обеспокоенный взгляд на клетку с фениксом, потом на Фенрира. Тот кивнул. Девочка вприпрыжку догнала бабушку и робко подала ей руку. Рангар взял птицу, после чего демоны молча последовали за обеими Листар. Взгляды прохожих и случайных встречных безразлично соскальзывали с их маленькой процессии. Рассеивающие внимание чары помогали не привлекать ненужного внимания. Шли в молчании. Небо над городом так и не прояснилось.

На подходе к дому Фенрир прищурился и почти вежливо попросил:

– Убери ловушки, ведьма. Ни к чему нам повторять пройденное. Только время потеряем, но в дом все равно войдем.

Лада усмехнулась:

– Как ты себе это представляешь?

Она демонстративно потрясла свободной рукой с пригревшейся и вроде как дремлющей на запястье змейкой. Асурендр пробурчал что-то невнятное.

– Могу заняться, – предложил Рангар.

Лада оценивающе на него посмотрела. Судя по ее довольному виду, там было припрятано много всего интересного.

– Хорошо, идите внутрь, вас-то защита впустит без проблем, – принял решение Фенрир.

Оставлять ведьму без присмотра ему не хотелось, но воплощенные духи смерти не те стражи, с которыми есть смысл шутить. Лада не могла этого не понимать. В принципе, все должно быть нормально, заодно девочки успеют переговорить без свидетелей. Он был уверен, что сдержанность бабули по отношению к Алинро обусловлена именно присутствием посторонних, да и ощущать стыдливость синеглазки за публичную порку Фенрир не жаждал. Так что в сложившейся ситуации можно было отыскать даже несколько плюсов.

Хозяйки дома скрылись из виду, а демоны погрузились в работу. Перед уходом на побережье Лада изрядно потрудилась, чтобы обезопасить свое жилище. Интересно, чего она опасалась? Что упустит их, или это отголоски ведьминской подозрительности? Так или иначе, а сил они тут оставили прилично. При этом все же просмотрели парочку хитро замаскированных сюрпризов.

В итоге, к огромному удовольствию Лады, в гостиной демоны появились в несколько потрепанном виде, а испачканная рубашка архистража, от которой еще и неприятно пахло, вообще стала усладой для глаз ведьмы. Пусть и мелкая пакость, а судя по перекошенному лицу названного Рангаром, она неплохо подпортила ему настроение и пощипала самолюбие. Ну да, наверняка они искали все, что могло более-менее серьезно навредить их здоровью, а банальные, почти не излучающие магического фона заподлянки в расчет не брали. Слишком мелко.

Скрывать улыбку Лада не стала. Демонстративно отодвинулась и, сморщив нос, произнесла:

– Гостеприимства не ждите. Чем быстрее уберетесь отсюда – тем лучше.

– А может, оставить все как было? – словно размышляя вслух, поинтересовался Фенрир. – Лично для меня мало что изменилось, оттого что ты узнала о маленьком секрете своей внучки.

– Ты веришь, что я и дальше позволю вам, – Лада скривилась, – общаться?

Асурендр перевел взгляд на бледную Алинро.

– Поговорили? – спокойным тоном уточнил он.

Синеглазка неопределенно пожала плечами.

– Все будет хорошо, милая.

Лада что-то прошипела на столь вольное поведение демона. Фенрир проигнорировал и продолжил, обращаясь исключительно к девочке:

– Не волнуйся, просто нам нужно время, чтобы успокоиться и договориться.

На этот раз ведьмочка лишь хмыкнула.

– Не уверен, что все присутствующие смогут удержать эмоции в допустимых границах. Не будем искушать судьбу. Иди к себе, а взрослые пока побеседуют. Если понадобится, мы тебя позовем.

Аля неуверенно потопталась на месте и вопросительно посмотрела на Ладу. Та нехотя кивнула и сурово добавила:

– С тобой у меня разговор будет отдельный.

– Ба, а можно?.. – девочка замялась, поглядывая на притихшего феникса.

Лада вскинула брови и тихо-тихо, но от того не менее убедительно произнесла:

– Алька, не доводи.

– Ой, – пискнула та и поспешила скрыться.

Однако у лестницы, ведущей наверх, замерла и решительно обернулась. Набрала полную грудь воздуха и с видом мученика, идущего на казнь, побежденного, но не покоренного, уверенно прошагала обратно под пристальными и не особо ласковыми взглядами взрослых.

– Фенрир, – с самым серьезным видом позвала она. Асурендр скептически вскинул брови, уже догадываясь, о чем волнуется малышка. – Можно тебя на несколько слов? – опасаясь его новой вспышки гнева, если начнет озвучивать мысль прилюдно, спросила Аля. Но и вот так запросто уйти и оставить бабулю одну она не могла.

– Разумеется, – ответил он с улыбкой, наблюдая, как гневно сверкают глаза ведьмы.

– Пойми правильно, – издали начала шептать синеглазка, – я верю тебе и не хочу обидеть. Просто бабуля, она, видишь ли...

– Вижу, – улыбка асурендра стала шире.

– Хм... у нее нет опыта общения с тобой. Она может что-то сказать или... в общем, если тебя не сильно затруднит... чтобы мне было спокойнее. Пожа-а-алуйста.

– Милая, ты забыла произнести главное.

– А? Да?.. – Аля зажмурилась, подбирая слова.

Фенрир прищурился: ну вот как можно сейчас всерьез воспитывать этот несносный одуванчик? Он потрепал козьявку по голове.

– Даю слово: ни я, ни Рангар не сделаем ничего плохого твоей бабушке.

– Что бы она ни говорила?

– А-ля, не наглей.

– Поняла, – быстро согласилась хитрюга. Она заглянула Фенриру в глаза, завораживая глубиной расплескавшейся синевы в своих. Он словно смотрел в бездонные омуты преданности и веры: – Знаю, ты свое слово не нарушишь.

– Алинро! – окрик Лады разорвал очарование момента. Было в ее голосе нечто такое... нет, не злость и даже не угроза, скорее боль и страх.

Фенрир с досадой потер лоб: все же мелочь разжилась его обещанием. Ладно, так и так он не собирался вредить ведьме, а данная побрякушка послужит надежным крючком для малышки в пользу его положительности. Аля резвой ящеркой упорхнула наверх. Лицо асурендра тотчас преобразилось: ласковая улыбка превратилась в жесткую и самоуверенную, в глазах вспыхнули огоньки азарта. Он вальяжно уселся напротив Лады и, игнорируя ее полный ненависти взгляд, произнес:

– Теперь я готов слушать твои вопросы, ведьма.

Глава 7

– Кто вы и что вам нужно от Алинро?

– На первую часть я уже отвечал. Относительно второй – ничего, – пожал плечами Фенрир. – Если бы ты не была столь опрометчиво агрессивной, то поняла бы, что мы всего лишь праздновали ее день рождения.

Лада со злостью стукнула кулаком по столу.

– Хватит развлекаться! Пять лет ты отираешься рядом с моим домом, рядом с моей внучкой. Какого пекла?

– Она мне понравилась. Видимо, я ей тоже, раз Аля так настойчиво убеждала меня стать ей другом. В чем проблема? Как можешь заметить, я ей вреда не причинял.

Ведьма прищурилась:

– Никогда не поверю в бескорыстность демона. Если ты сумел что-то напеть маленькой девочке, не рассчитывай, что это же самое прокатит со мной. Я найду способ избавиться даже от архистражей из Когорты Повелителя.

Фенрир и Рангар обменялись выразительными взглядами. Последний не подал виду, но посмотрел на Ладу с долей уважения.

– Знакома с порядками Нижнего Мира?

– Если вы копались в моем прошлом, то должны бы понимать, что здесь нет ничего странного.

– Допустим. Но с чего ты решила?..

– Ты издеваешься? – перебила Лада. – Два самоуверенных, напыщенных засранца, сила которых превосходит в разы любого среднепаршивого демона. И кем еще вы можете быть?

Рангар закашлялся. Несмотря на то, что Фенрир улыбнулся, ищейка видел, как разгорается злой огонь в глазах его лорда.

– Кем угодно. В первых домах хватает высших с потенциалом поболее... среднего, – едко закончил асурендр.

– Все равно лучшие собраны под крылом вашего Повелителя. Или скажешь, это не так? Если вы разгуливаете здесь пять лет как у себя дома, нагло лезете туда, куда не просили, то, надо полагать, проблем с переходом и властями у вас не имеется. Мне продолжить логическую цепочку или все же не будем тратить время?

Рангар ухмыльнулся: хороша стерва, со всех сторон. Фенрир одобрительно хмыкнул. Он, в отличие от архистража, сейчас подумал об Алинро: кровь есть кровь.

– Неплохо, – похвалил Фенрир. – Как понимаю, Виринг делился с тобой многим. Теперь верю, что он действительно входил в самую верхушку вашей аристократии, допускался к закрытой информации.

Ведьма окончательно рассвирепела и дернулась отвесить асурендру банальную пощечину. Глаза Фенрира полыхнули алым. Он жестко перехватил ее руку, за долю секунды до этого остановившуюся на полпути. Лада и сама совладала с эмоциями, инстинктивно ощутив край черты, за которую переходить нельзя ни в коем случае.

– Это самое здоровое твое решение за весь сегодняшний утомительный вечер, – холодно отметил Фенрир, прижимая ладонь ведьмы к столешнице.

– Не лезь в мое прошлое, не смей обсуждать Виринга, – с ненавистью прошипела Лада. – Это тебя не касается. Он и был источником информации для всей той верхушки, вынужденный копаться в ваших пакостных сознаниях.

– Так уж и вынужденный? – саркастически поинтересовался Фенрир. – Кто же его, бедолагу, заставлял? Не надо мне рассказывать о выборе и пути. Каждый сам подыскивает для себя навозную кучу по вкусу.

– Демон, – процедила ведьма, – разговаривать с тобой так же бессмысленно, как рисовать на песке.

Как ни странно, слова Лады подействовали на асурендру подобно успокоительному. Он вспомнил, как синеглазка заставляла его чертить палкой ритуальный круг с пентаграммой именно что на песке, ни на миг не сомневаясь в успехе затеи. Фенрир улыбнулся, причем совершенно искренне и без подтекста, вызвав у Рангара и Лады недоумение.

– Одна синеглазая малышка считает иначе, – с потеплевшими интонациями произнес он. – Понимаю, ты не рада нашей связи, но это уже состоявшийся факт. Смирись.

Ведьма поморщилась:

– Ты ведь знаешь, как глупо звучит твой совет. В чем подвох, не пойму?

– Ни в чем, я действительно считаю, что нейтралитет в наших с тобой отношениях станет наилучшим выходом из ситуации.

Лада недоверчиво покосилась на асурендра: не спятил ли он. Seriously? Демон предлагает ей смириться и принять его сомнительное участие в жизни Али?

– Нет у нас никаких отношений и не будет! Забудь про Алинро – вот тот единственный выход, который вижу я.

– И снова ошибаешься, – Фенрир излучал спокойствие и уверенность.

Лада нервно рассмеялась, а затем перевела взгляд на сидящего чуть в стороне Рангара, словно желая отыскать подтверждение тому, что его спутник не в себе. Однако такой же невозмутимый вид эльфоподобного демона заставил ее резко оборвать веселье. Ладе казалось, она видит дурной сон, который все никак не закончится. Ну не бывает так!

– Вот и умница, – промурлыкал Фенрир, впервые со времени их знакомства заметив в глазах Лады замешательство и растерянность. – Что тебе сказала Аля?

– Ничего толкового, – буркнула Лада. – Все пыталась извиняться да выгораживать ваши задницы. Насколько я поняла, вы ее еще чему-то учите, – окончательно помрачнев, закончила она.

Фенрир тем временем размышлял, стоит ли говорить ей о договоре? Стоит ли вообще делиться с ней информацией, нужна ли ему ведьма для сотрудничества, сможет ли она быть полезной, способна ли в ущерб своим принципам пойти на контакт? И что немаловажно, имеет ли смысл затевать разговор при Рангаре. Немного поколебавшись, асурендр пришел к выводу, что раз Алинро для ищейки давно не просто работа и Фенрир его признал, то немного откровенности не помешает. Все равно он уже что-то сегодня заподозрил, пройдет не так много времени, и Рангар сам поймет что к чему. А так, Фенрир продемонстрирует ему доверие.

Что касается ведьмы – вот уж кому асурендр доверился бы в последнюю очередь. Но что-то подсказывало: упертая Лада ни за что не успокоится в попытке оградить Алю от общения с ним. А вступать в никому не нужное противостояние, отнимать свое время и силы, мучить мелкую и расширять круг

посвященных в дело лиц Фенрир не хотел. Что ж, он приоткроет карты, ведь никто не неволит сообщать Ладе больше необходимого.

- Ты в самом деле считаешь грубым поведением спровоцировать нас и выставить монстрами перед малышкой? - неожиданно заинтересовался Фенрир.

- Что, бесит? - ухмыльнулась ведьма.

- Скажем, создает некоторую напряженность. Но уверяю, при желании я готов игнорировать и более мерзкие вещи.

- Не сомневаюсь, - мрачно ответила Лада и тоже не совсем в тему предложила: - Снимете стражей? - Обворожительно улыбнулась. - Раз уж вы так заинтересованы в диалоге.

- Твоей наглости можно только позавидовать, - подал голос Рангар.

- Хм-м-м, зачем ты таскаешь с собой эту девчонку? - не оборачиваясь к нему, заинтересовалась Лада у асурендра.

Спустя несколько мгновений женщина оказалась прижата к стене неожиданно крепким телом архистража. Сдавливая ее горло, он демонстративно протиснулся коленом между ее ног, клыкасто улыбнувшись сопротивлению.

- Хватит играть с огнем, водница, - почти ласково прошептал Рангар. - Пожалеешь.

Фенрир с интересом наблюдал за ними, не предпринимая попыток вмешаться. Рангар однозначно себя контролировал, и Ладе ничего не грозило, как бы ситуация ни выглядела со стороны. Зато посмотреть на ее реакцию было любопытно.

- Боишься превратиться в мокрую лужицу? - процедила ведьма.

Ее грудь часто вздымалась, а тело превратилось в сплошной комок нервов. С минуту они с демоном мерили друг друга уничижительными взглядами. Затем архистраж ослабил хватку на шее Лады, нарочито медленно погладил ее по

щеке и, склонившись к уху, произнес:

– Когда действительно сможешь мне что-то противопоставить, тогда и поговорим, кто и чего боится. А пока очень рекомендую думать, прежде чем открывать свой дерзкий ротик. Насчет ошейника я не шутил. – Ищейка выразительно провел пальцем по горлу Лады, словно примериваясь, какого размера ей понадобится своеобразное украшение.

– Плевать мне на твои советы, – впиваясь ногтями в предплечье Рангара, ответила она. – Отвали, исчадие.

– Проверила? Убедилась? – нейтрально поинтересовался Фенрир. – Как видишь, провоцировать Рангара тоже бессмысленно.

Лада фыркнула. Архистраж с довольствующей мордой выпустил ее на свободу. Лада показала ему неприличный жест, на что Рангар изобразил, как он это самое использует применительно к упорно задирающей демонов человечке. Асурендр, глядя на их обмен любезностями, только хмыкнул.

– Так снимете? – как ни в чем не бывало уточнила ведьма.

Фенрир скептически выгнул бровь.

– Ни о каком взаимодействии и речи не может идти, пока на мне эта гадость, – ультимативно заявила Лада. – Ну же! Не прикидывайся глупее, чем есть: не стану я устраивать конец света в собственном доме, да и укреплять ваш образ, – она поморщилась, – невинности перед Алькой мне не с руки.

– У тебя в предках химеры не водились? – полюбопытствовал Фенрир.

Ведьмочка вздрогнула, но тут же расплылась в почти правдоподобной улыбке. Однако асурендр заметил легкий отголосок беспокойства в ее глазах на свой шуточный вопрос и сделал себе мысленную засечку.

– Выбор за вами, мальчики. – Лада демонстративно вытянула вперед руки.

– Стражей призвал Рангар, ему и снимать, – равнодушно ответил Фенрир.

Он не сомневался в правильном выборе стратегии архистражем. Хм, работать с этим ищейкой в команде, ощущая его не как кого-то инородного, а как своего, было даже приятно.

– Просто попроси меня, ведьма, – Рангар вальяжно развалился на диване и улыбался, словно сытая акула.

– Любишь ролевые игры с демонстрацией подчинения? В обычной жизни никто не пресмыкается перед тобой?

Рангар продолжил ухмыляться, лишь в глазах разгорались опасные огоньки цвета чистого золота.

– Тебе решать, детка.

Лада глубоко вздохнула, всем видом выражая, с какими придурками приходится иметь дело и на что только не пойдешь ради благой цели.

– Прошу...ними с меня эту дрянь.

Когда архистраж был готов произнести нужное заклинание, Фенрир вдруг резко поднял руку.

– погоди.

Ведьма с неодобрением покосилась на асурендра: ну что еще? Фенрир перехватил ее взгляд и как можно нейтральнее произнес:

– Хочу, чтобы следующее ты услышала, пока к тебе не вернулась сила. Во избежание, так сказать.

Глаза Лады недобро сузились. Всей кожей она ощущала огромную подлянку от демонов. Интуиция ее не обманула.

– Чтоб ты знала, почему бессмысленно избавляться от моего присутствия и в связи с чем я столь категоричен во всем, что касается Алинро, – негромко

проговорил Фенрир. – Санрэль, около пяти лет назад мы заключили с ней магический контракт... по всем правилам.

Напряженность и враждебность ведьмы Фенрир ощутил мгновенно, от ее видимого примирения не осталось и следа. Острый, словно бритва, взгляд, в котором читалось явственное желание убивать.

– Ублюдочное отродье, ты рехнулся заключать договоры с сущим ребенком, дитем неразумным, не отдающим отчета своим действиям?! У тебя вообще нет ничего хоть мало-мальски живого в груди? – с ненавистью произнесла ведьма, сжимая кулаки до побелевших костяшек.

Рангар внешне остался невозмутим, хотя слова асурендра произвели впечатление и на него. Однако ввиду многих известных нюансов, это знание лишь гармонично вписалось в существующее положение вещей, поэтому он легко принял услышанное. Нечто подобное являлось вполне логичным следствием всего того, чем они занимались на протяжении нескольких последних лет.

Фенрир кисло ухмыльнулся:

– Все же в тебе нет ни толики воспитания и сдержанности.

– Каковы условия? – замогильным голосом произнесла Лада.

– Ты же понимаешь, что я не отвечу. Вернее, отвечу, но лишь частично.

– Условия, демон?

– Аля моя, ты не сможешь ее увезти или спрятать.

Ведьма грязно выругалась, не стесняясь выражая непечатными словами свои мысли. Затем глухо уточнила:

– Насколько сильна связь?

– Уже абсолютная.

- Ты-ы-ы, - со свистом выдохнула Лада. - Ты посмел протянуть свои загребущие лапы на чистую душу? Тварь!

Ее глаза вновь замерцали аквамарином, воплощенные духи смерти на запястьях мгновенно ощерились и зашипели.

- Санрэль, не глупи, - предостерег Рангар.

- А ты кто такой? - сверкая очами, взъярилось она. - Тоже попользовался доверчивым ребенком?

- Успокойся! - жестко произнес Фенрир. - Сделка была добровольной, Аля сама настаивала на ее заключении.

- Конечно, - змеи на руках ведьмы были готовы вот-вот впиться в ее светлую кожу, - расскажи мне, как мелкий несмышлениш принудил тебя к ритуалу, с-с-скотина.

Асурендр поднялся и, нависая над Ладой, отвесил ей пощечину. Он не стремился причинить боль, лишь отрезвить: иначе оковы смерти убьют ведьму. Аквамариновое свечение в ее глазах на миг вспыхнуло ярче и погасло. Сразу следом за этим Лада ощутимо пнула асурендра по колену. Он, сдерживая ярость, процедил:

- Дрянь.

- Ненавижу, - не осталась в долгу она. - Чтоб ты сдох.

Фенрир криво улыбнулся и уселся на стул.

- Поверь, в своем желании ты не одинока.

- При чем тут... Рангар? - морщась при упоминании имени ищейки, уточнила Лада.

Тот с удивлением покосился на ведьмочку. Не ожидал услышать свое имя из ее ядовитых уст.

– Я уже говорил: он мой друг и помогает приглядывать за малышкой.

– Болотный гнус тебе малышка! Мою внучку зовут Алинро, и не твоему поганому языку переименовывать что-либо.

– Довольно! – рявкнул Фенрир. – Если не успокоишься и продолжишь в том же духе, обещаю, объятия Рангара покажутся тебе настоящей лаской. Я найду способ причинить тебе боль, не оставляя следов и повода для сомнений твоей внучке. Ясно?

– А сейчас, по-твоему, ты ее не причинил? – неожиданно искренне, с горечью в голосе откликнулась Лада.

– Сама виновата, нужно было лучше следить за ребенком.

Фенрир ударил по самому уязвимому, безжалостно и расчетливо. Ведьма закаменела и, казалось, ушла в себя. Больше она не произнесла ни слова.

– Снимай, – махнул Рангару асурендр. – Вот теперь, думаю, все присутствующие в полной мере понимают расстановку сил и необходимость диалога. – Он скользнул взглядом по ничего не выражающему лицу Лады. – Однажды я верну ее тебе, и незачем ставить малышку перед выбором. Как ты могла видеть, за эти годы она сильно ко мне привязалась. Увы, но в настоящий момент я ей не чужой, привыкай.

Глава 8

– Однажды? – бесцветным голосом повторила Лада. – Однажды может стать поздно, ты об этом не думал?

Фенрир вопросительно изогнул бровь.

– Конечно, не думал, – скривила губы ведьма. – Тебя ведь кроме собственных желаний ничего не интересует. Это не забава, это реальная жизнь. Жизнь, в которую ты с легкостью влез, ломая и прогибая под себя. Что с ней будет, когда ты ее вернешь? Какой она станет? А если она вообще не захочет расставаться, так запросто выбросишь, как надоевшую игрушку? Для Алинро все серьезно, понимаешь ты или нет?! Это ты развлекаешься со скуки, а у нее и так слишком много потерь в жизни было. Я уж молчу про твое влияние. Ты же отравишь ее душу: что в тебе есть кроме тьмы, демон?

Пришел черед ведьмы давить на уязвимые точки Фенрира. Он, естественно, ничем не выдал себя, но озвученные вопросы асурендр и сам себе не раз задавал. Задавал, и не находил ответов.

Рангар доплел нужное заклинание и освободил Ладу. С вернувшимися способностями к магии ведьма отметила, что демоны озаботились пологом тишины вокруг их троицы, а значит, непоседливая хитрюга наверху точно не сможет ничего подслушать. Испытывая странное чувство, Лада подумала, что эти негодяи и впрямь неплохо изучили ее внучку. Однако даже ощутив приток привычной силы, она осталась неподвижна и безучастно смотрела в окно.

В светлой просторной гостиной, где обычно витала атмосфера уюта, сейчас словно грозовые тучи сгустились, нечто тяжелое и мрачное расплзлось по стенам и потолку. На мгновение архистражу захотелось погладить Ладу, поддержать. Странно было видеть эту сильную и строптивую женщину в таком подавленном состоянии. Он тут же прогнал наваждение – еще чего не хватало.

– Я даю Алинро все, о чем она просила, – холодно произнес Фенрир. – Уверяю, в большую жизнь девочка выйдет более чем подготовленной. Что, учитывая историю вашей семьи, уже много.

– Весьма великодушно с твоей стороны, после того как взял непомерную плату.

– Как есть, – жестко поставил точку асурендр. – Тебе не кажется странным, что она, в принципе, захотела этой сделки? Не испугалась, не отступила, хотя знала кто я. Более того, ребенок, страстно жаждущий дружбы с демоном – само по себе не нормально, а ребенок, мечтающий обрести силу, чтобы защитить себя и близких в будущем – вообще за гранью. Ты так не считаешь?

Лада молчала, ее бледное лицо стало похоже на восковую маску. Только глаза лихорадочно блестели.

- Что она видела такого, что перевернуло ее мир? Порой я всерьез начинаю сомневаться в том, что передо мной ребенок. Словно в ней...

Ведьма вздрогнула и перебила, произнесла с нажимом:

- Она ребенок. Просто ребенок... - осеклась, то ли не в силах закончить, то ли не желая делиться с демонами.

- Что именно, Лада? - повторил Фенрир.

Ведьма шумно выдохнула и все же ответила:

- У нее на глазах погибла ее мать.

Даже Рангар после этих слов напрягся и с силой переплел пальцы, мысленно прикидывая, сколько лет было Алиноро на тот момент. Совсем кроха. В душе Фенрира начала зарождаться буря. Внешне никак не отреагировав, он зловещим голосом уточнил, уже зная ответ:

- Огонь?

Лада бросила на него косой взгляд и кивнула. Асурендр поднялся и отошел к окну. Взметнувшийся внутри вихрь лишь набирал обороты. Проклятье: огонь - такая уютная для него стихия. Мгновенно вспомнилось все: и страхи синеглазки, и сомнения, и выбор. Выбор, который она сделала в пользу него, малознакомого демона. С ним она готова была смотреть в глаза собственному страху. Держала Фенрира за руку и смело шагала в пламя, всецело доверяя. Почему? Если в дальнейшем он мог бы объяснить поведение девочки привязкой души, то изначально... она ведь сама согласилась. Он давал возможность уйти, и не раз.

Ребенок? Может, Лада права, и в силу возраста восприятие Али настолько иное, что ему просто не понять. И есть ли смысл искать причины, когда все давным-давно свершилось. Вот и нашелся ответ, откуда в подсознании девочки поселилась эта неискоренимая жажда больше никогда не испытать подобной

боли. В подсознании ли? Фенрир резко обернулся:

- Она ведь слишком маленькая была. Что, если...

- Она запомнила, - верно поняла ход его мыслей ведьма. - Как ты заметил, Аля немного отличается от других детей. Мне пришлось немало потрудиться, чтобы убрать страшные картинки из ее сознания, затереть, затемнить, вытеснить. Но полностью исправить последствия увиденного и пережитого оказалось невозможно.

Лада замолчала, размышляя над дальнейшей стратегией ведения разговора. Демон явно не отцепится. Лучше дать ему часть того, что он хочет, и желательно правдивую, насколько это возможно, чем позволить рыть вглубь и обнаружить то, что она столько времени оберегала. Однако прежде нужно выяснить одну беспокоящую вещь. Нарочито презрительно, скрывая, как на самом деле для нее важен ответ, ведьма бросила:

- Будто ты не копался в ее голове? С твоим уровнем, не сомневаюсь, ментальное воздействие тебе доступно. К чему все эти вопросы?

- Не копался! - с раздражением ответил Фенрир, пребывающий сейчас в отвратительном настроении. - Представь себе, не все мы такие уж мерзкие твари.

- Ой, конечно, - фыркнула Лада, пряча за скепсисом облегчение.

Признаться, слова демона ее удивили. Чтобы создание, привыкшее держать все под контролем и не обремененное высокими моральными принципами, и отказалось от самого простого решения.

Рангар тоже с любопытством посмотрел на асурендра. На Алинро стоял мощный ментальный щит, который, например, архистражу вскрыть было бы проблематично. Да он и не пытался - жить еще не надоело. Но этот щит, который Фенрир еще и укрепил, уж точно не являлся преградой для самого лорда. И это было действительно странно с его стороны: лишить себя столь удобного способа взаимодействия с Алинро.

– Как вообще это случилось? – взяв под контроль эмоции, спросил Фенрир. – Насколько мне известно, Мораона болела. Ну или это был пожар в конторе твоего сына. Здесь показания путаются. Мутная ты ведьма, – язвительно заметил он, намекая на множество темных пятен в прошлом сидящей перед ним женщины.

Лада гневно сверкнула глазами, но совладав с первым порывом, позволила себе лишь усмешку. Демон не должен ничего заподозрить, пусть упивается уверенностью обладания информацией.

– И тут порылся, не побрезговал, – процедила она.

Асурендр развел руками.

– Не совсем так. Пожар был, но не только в «Фениксе». Чтобы обезопасить Алю от срыва ментальных блоков, пришлось выдумать легенду с болезнью Мораоны и заставить всех в нее поверить. Она не любила публичность, не имела приятельниц – это было несложно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/tanari_tasha/ispytat-silu-demona

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)